

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложеній 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. 50 к. Городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Къ положенію переселенческаго дѣла въ Амурской области.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Троицковска, села Кульскаго и Верхоленска.—Изъ залы военно-окружнаго суда (окончаніе).—Современное состояніе и желательныя измѣненія волостнаго суда въ Сибири (продолженіе).—Весенніе недуги и невзгоды (фельетонъ).—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Къ положенію переселенческаго дѣла въ Амурской области.

Читателямъ «Вост. Обзор.» извѣстно, что въ докладѣ, сдѣланномъ зимою прошлаго года въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ географическаго общества г. Янчуковскимъ, доказывалось, что въ Амурской области земель для дальнѣйшихъ переселеній нѣтъ и что на обязанности печати и лицъ власти имущихъ—не допускать впредь въ эту область российскихъ людей, розыскивающихъ для себя земельного простора. Г. Янчуковскій доводы свои подкрѣплялъ официальными данными, почерпнутыми имъ изъ ежегодныхъ приложений ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго губернатора Амурской области.

Интересующіеся переселенческимъ дѣломъ пришли въ совершенное недоумѣніе. Они знали, что Амурская область занимаетъ пространство земли въ 393,366 кв. верстѣ и расположена между 47°—56° ш. 91°—104° д.; что она образовалась лишь въ 1858 г., когда и началось только правильное ея заселеніе,—и вдругъ имъ объявляютъ, что напрасно вы поощряете переселенческое движеніе въ эту область: послѣдняя уже вся занята, и свободныхъ удобныхъ земель въ ней уже никакихъ не имѣется,—и говорятъ это имъ на основаніи официальныхъ данныхъ,—было отчего призадуматься!

Недавно доставлена намъ «Справочная книжка Амурской области на 1890 г.», составленная П. А. Соколовымъ и напечатанная въ г. Благовѣщенскѣ при «канцеляріи гражданскаго управленія». Книжка эта заключаетъ въ себѣ очень много интересныхъ свѣдѣній, и мы, вѣроятно, вернемся еще къ ней въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Теперь же мы извлечемъ изъ нея лишь тѣ данныя, которыя касаются переселенческаго дѣла, и которыя представляютъ дѣло далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено г. Янчуковскимъ; такъ какъ всѣ эти данныя безспорно тоже официального характера, то они, конечно, заслуживаютъ, по меньшей мѣрѣ, столько-же довѣрія, сколько заслуживаютъ данныя, приведенныя во время оно г. Янчуковскимъ.

Справочная книжка констатируетъ, что площадь земель, которыя можно считать—по свѣдѣніямъ, собраннымъ чрезъ мѣстныхъ жителей—удобными для хлѣбопашества, составляетъ, приблизительно, до 80 т. кв. верстѣ*); да и площадь, болѣе обстоятельно изслѣдован-

ная (въ районѣ, занимаемомъ нынѣ крестьянскими поселеніями по долинь между рр. Зеей и Буреей, и въ глубь отъ берега р. Зеи выше рѣки Томи, къ сѣверу до р. Селимджи), опредѣляется приблизительно въ 22 т. кв. верстѣ.—Въ этой послѣдней мѣстности признано возможнымъ (на основаніи опытовъ хозяевъ-землепашцевъ) отвести для будущихъ переселенцевъ до 300 т. десятинъ вполне удобной земли, и, соображаясь съ принятой нормой надѣла въ 100 дес. на семью—образовать отдѣльныя поселенія на 3,015 дворовъ: въ Завитинской вол. на 465 дв., въ Гильчинской вол. на 50 дв., въ Ивановской вол. на 150 дв. и въ Томской вол. на 2,350 дв. Это съ одной стороны. Съ другой-же стороны, при существующихъ нынѣ въ области 88-ми поселеніяхъ, изъ которыхъ 49 уже обмежевано, оказывается также готовой запасной земли въ количествѣ 291,444 десятинъ, на которую можетъ быть приселено (придерживаясь той-же нормы) 2,914 дворовъ. Стало бытъ, намѣченной и вполне годной для хлѣбопашества и поселенія земли оказывается до 591,444 десятинъ, которыхъ (при нормѣ въ 100 десятинъ) должно хватить приблизительно на 6,000 дворовъ, т. е. на количество семей, почти въ полтора раза превышающее наличное число семей (4,070 сем.) въ существующихъ уже въ области крестьянскихъ поселеніяхъ.

За послѣднее десятилѣтіе (1880—1889 г.) приселилось въ области крестьянъ 19,240 д., что составляетъ среднимъ числомъ въ годъ по 1,924 душъ, или считая—въ среднемъ—по 6,4 д. на семью,—около 300 семей. Впрочемъ, можно привести и болѣе точную цифру. Изъ напечатанной въ «Справ. кн.» вѣдомости о переселенцахъ, прибывшихъ въ область съ 1883 по 1890 г., видно, что за эти 7 лѣтъ изъ 23-хъ губерній Евр. Россіи и Сибири переселилось въ Амурскую область 1,878 семей, что составитъ въ среднемъ около 268 семей. Если-бы предположить, что переселеніе будетъ продолжаться и впредь съ такою-же интенсивностью, то указаннаго запаса земли хватило-бы на 22 года слишкомъ. Если даже мы исключимъ 1886 годъ, когда переселеніе было весьма слабо (65 с.), то все-же средній ежегодный размѣръ переселеній не превыситъ 303 семей, и если-бы приселеніе продолжалось и впредь съ этой-же интенсивностью, одной уже намѣченной и частью даже обмежеванной земли хватило-бы для прибывающихъ переселенцевъ почти на 20 лѣтъ, а при максимальномъ расчетѣ «Справ. кн.» на 16 лѣтъ, т. е. на такой періодъ времени, въ теченіи котораго возможно бу-

* В эту площадь входитъ мѣстность въ тридцати-верстномъ разстояніи отъ берега Амура, начиная отъ станціи Черняевой по направленію къ устью р. Уркана,—отсюда по лѣвому берегу р. Зеи, по направленію къ устью р.

Норы, и далѣе черезъ р. Селимджи по прямой линіи на р. Бурею, къ Пайконскому складу (Ниманской К-о), отсюда по прямой линіи чрезъ р. Хору до пос. Пашковского на р. Амурѣ.

детъ, какъ справедливо замѣчаетъ «Справ. книжка», обстоятельно изслѣдовать и привести въ извѣстность земельныя угодья всей площади въ 80 т. кв. верстъ, на которую старожилы указываютъ, какъ на удобную для хлѣбопашества, и на протяженіи которой, весьма вѣроятно, не мало найдется еще и сверхъ вышеупомянутыхъ почти 600 т. десятинъ, вполне пригодныхъ для заселенія земель.

Во всякомъ случаѣ, при наличности подобныхъ данныхъ, приостановиться съ дальнѣйшимъ заселеніемъ Амурской области переселенцами было-бы крайне нераціонально, такъ какъ не оказывается пока къ тому никакихъ солидныхъ основаній. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы свѣдѣнія, приводимыя въ «Справ. кн.», считать вполне точными и строго-истинными; мы не можемъ смотрѣть на нихъ такъ уже потому одному, что мы имѣемъ основаніе думать, что они собраны черезъ посредство лицъ, съ статистическими приемами мало или вовсе незнакомыми. Безспорно, что громадная важность переселенческаго дѣла заслуживаетъ того, чтобы какъ доводы г. Янчуковскаго, такъ и доводы «Справ. книжки» были проверены какимъ-нибудь специально для этого командированнымъ мѣстнымъ отдѣломъ лицомъ по специально и тщательно приоровленной къ тому программѣ. Но, во всякомъ случаѣ, въ виду наступленія переселенческаго сезона, члены временнаго иркутскаго переселенческаго комитета, имѣя передъ собою вышеприведенныя данныя, съ вполне спокойной совѣстью могутъ направлять переселенцевъ въ Амурскую область.

Въ заключеніе мы не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее. Въ «Справ. кн.» констатируется, что болѣе 25,000 десятинъ земли въ теченіи 22-хъ лѣтъ (начиная съ 1866 г.) продано уже въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ, и что нынѣ назначено для продажи въ частную собственность, въ мѣстности между дер. Платовой и Кутиловой (ближе къ р. Завитой) примѣрно 10,000 десятинъ земли. Намъ-бы казалось, что, оставляя даже въ сторонѣ вопросъ о рациональности продажи въ частныя руки казенныхъ земель, съ этой продажей слѣдовало-бы по крайней мѣрѣ — приостановиться до тѣхъ поръ, пока будутъ приведены въ надлежащую извѣстность всѣ удобныя для хлѣбопашества въ области земли. Мы считаемъ тѣмъ болѣе важнымъ обратить вниманіе на это обстоятельство, что въ той-же «Справ. кн.» констатируется, что крестьянскія общества вовсе не приступали еще къ выкупу своихъ земельныхъ надѣловъ. А между тѣмъ въ числѣ 240 собственниковъ упомянутыхъ 25,000 десятинъ земли къ крестьянскому сословію принадлежитъ только 85 ч. (35,4%), 135 собственниковъ (56,3%) мѣщанскаго сословія, 13 чел. (5,4%) привилегированнаго сословія, а 7 участковъ (2,9%) принадлежитъ золотопромышленнымъ компаниямъ. Мало того, не подлежитъ сомнѣнію, что лица «привилегированнаго сословія» имѣютъ явную тенденцію водворить на Амурѣ помѣщичье хозяйство: болѣе $\frac{1}{25}$ части проданныхъ земель — 1006 дес. 588 саж. принадлежитъ *одному* лицу — дворянину Бенкендорфу; лицамъ привилегированныхъ сословій принадлежитъ изъ проданныхъ земель болѣе 3,743 десятинъ (15%), мѣщанамъ — около 12,514 десятинъ (50,1%), такъ что изъ проданныхъ земель на долю крестьянско-собственниковъ приходится только около 8,746 десятинъ (34,1%).

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Въ четвергъ, 17-го мая, въ залѣ музея состоялось общее собраніе членовъ общества для пособія учащимся Восточной Сибири. На собраніи былъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности общества и замѣчанія на него ревизіонной комиссіи съ объясненіемъ распорядительнаго комитета. Замѣчанія эти, отличаясь крайнею мелочностью и придирчивостью, вызвали цѣлый рядъ дебатовъ, утомившихъ собравшуюся публику настолько, что большинство не могло дожидаться конца засѣданія.

Дебаты разгорались все больше и больше. Придирики ревизіонеровъ и ихъ друзей начали принимать, подъ конецъ засѣданія, уже совсѣмъ не удобную форму.

Дѣло окончилось весьма прискорбно. Уважаемый предсѣдатель заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя это званіе; вслѣдъ за нимъ рѣшили сдѣлать тоже самое и члены распорядительнаго комитета.

Если болѣе благоразумнымъ членамъ общества не удастся уговорить предсѣдателя и членовъ комитета принять на себя вновь ихъ званія, то положеніе общества будетъ печальнымъ. Назначать новые выборы въ настоящее время положительно не удобно.

Общество можетъ дѣйствовать только при дружномъ согласіи и поддержкѣ со стороны всѣхъ членовъ. Сочинять ссоры изъ за пустяковъ — всегда найдется много охотниковъ. Мы полагаемъ сверхъ того, что задачей ревизіонной комиссіи не можетъ быть порицаніе во что-бы то не стало, часто съ явнымъ нарушеніемъ здраваго смысла и логики.

◆ По поводу помѣщенной въ прошломъ номерѣ статьи о преступной дѣятельности лицъ, осужденныхъ военно-окружнымъ судомъ, намъ пришлось слышать замѣчаніе, почему мы приписываемъ всѣ совершенныя преступленія главнымъ образомъ ссыльнымъ и поселенцамъ. Отвѣтомъ на это замѣчаніе могутъ служить слѣдующія данныя обвинительнаго акта объ общественномъ положеніи подсудимыхъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что изъ 13 подсудимыхъ четверо Вуровъ, Сѣпакъ, Красильниковъ и Тумбовъ — ссыльно-поселенцы; изъ нихъ первые два испытали каторжныя работы и другія наказанія за кражи и грабежи; Красильниковъ — по происхожденію оренбургскій казакъ — былъ также на каторгѣ, хотя и не за преступленіе противъ собственности, а за нанесеніе побоевъ начальнику. Тумбовъ, по его словамъ, былъ сосланъ въ Сибирь только на поселеніе за грабежъ. Изъ остальныхъ подсудимыхъ: Инда Фельдманъ и Анисья Ковальская — вдовы поселенцевъ, и сами «свободнаго» происхожденія, по терминологіи полиціи. Николай Кайгородовъ, — по его словамъ, отставной солдатъ изъ Нижегородской губерніи, но проживаетъ безъ всякихъ документовъ. Изъ остальныхъ подсудимыхъ пятеро изъ мѣщанъ городовъ Иркутска и Томска и подъ судомъ прежде не были; затѣмъ остается житомірскій мѣщанинъ Червинскій, біографія котораго болѣе чѣмъ странна.

Отъ роду Эдуардъ Червинскій имѣетъ 32 года; судился онъ два раза: въ первый разъ въ 1883 году мировой судья въ Житомирѣ посадилъ его въ тюрьму на три мѣсяца; во-второй разъ, по рѣшенію виленской судебной палаты въ 1885 году, за кражу со взломомъ онъ отсидѣлъ одинъ годъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Въ 1881 году Червинскій былъ задержанъ за безписьменность въ *Киренскѣ* и препровожденъ въ Житомиръ. Какъ онъ попалъ второй разъ въ Сибирь — неизвѣстно.

Относительно личности того-же самого Червинскаго возникло сомнѣніе во время судебного засѣданія. Военный прокуроръ просилъ судъ прочитать статейный списокъ пѣлаго бѣгло-каторжнаго Алексѣя Петрова, примѣты котораго (кривой глазъ и др.) были сходны съ примѣтами Червинскаго. Судъ вызвалъ врачей-экспертовъ и предложилъ имъ освидѣтельствовать Червинскаго; примѣты оказались дѣйствительно тѣми-же, какія значатся въ статейномъ спискѣ Алексѣя Петрова, исключая роста, въ которомъ оказалась незначительная разница. Точно также можно сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы Инда Фельдманъ была только «вольною» вдовою поселенца; мы слышали, что она, напротивъ, сама была въ каторгѣ, и именно на Карѣ, да и не одинъ разъ. Червинскій, сидя въ тюрьмѣ, свободно изъяснялся съ Фельдманъ на еврейскомъ жаргонѣ и повидимому — они старые знакомые. Червинскому хорошо извѣстны всѣ этапы отъ Иркутска до Кары, и онъ знаетъ, гдѣ можно смѣяться и откуда легко бѣжать.

Затѣмъ остается еще одинъ, несомнѣнно главнѣйшій участникъ всѣхъ преступленій, — до сихъ поръ нерозысканный бѣгло-каторжникъ Сенька Алексѣевъ.

Преступники исполнители — всѣ поселенцы и бывшіе каторжане. Такие люди, какъ Лебедевъ, только пользовались и руководили ими, извлекали выгоды изъ ихъ постояннаго ремесла — грабежей и кражъ. Остается еще цѣлый рядъ лицъ, имена которыхъ постоянно упоминались подсудимыми и свидѣтелями во время слѣдствія и суда. Кто-же такіе эти Пашка Жиденовъ, номеръ пятнадцатый, номеръ пятый, и другія темныя и загадочныя личности, мелькающія тамъ и сямъ среди преступленій и преступниковъ, — какъ не продукты ссылки и каторги, какъ не бѣглецы, забывшіе и свое имя, и свое происхожденіе.

◆ Въ засѣданіи общества врачей Восточной Сибири, 12-го апрѣля сего года, былъ прочитанъ отчетъ д-ра Н. П. Пономарева по Базановскому воспитательному дому за 1889 годъ. Отчетъ составленъ примѣнительно къ отчету д-ра А. Г. Куркутова за 1888 годъ и снабженъ цѣлымъ рядомъ таблицъ. Мы не имѣемъ возможности привести здѣсь цѣликомъ эти таблицы и дадимъ только общіе выводы изъ нихъ. Всѣхъ дѣтей на призрѣніи воспитательнаго дома находилось 462 человѣка; изъ нихъ въ теченіи отчетнаго 1889 года поступило 306; умерло 239, что составляетъ 51,73%; осталось къ 1-му января 1890 года 158 человѣкъ. Въ самомъ воспитательномъ домѣ призрѣвалось въ теченіи года 382 человѣка, изъ нихъ умерло 191, т. е. ровно половина; изъ дома на воспитаніе было отдано всего съ оставшимися къ 1-му января 1889 года 188 чел., изъ нихъ умерло 48, т. е. 25,53%. Число приносимыхъ въ воспитательный домъ дѣтей, какъ показываетъ таблица 1-я, ежегодно увеличивалось среднимъ

числомъ изъ четырехъ лѣтъ на 20 лицъ. Въ 1889 году смертность дѣтей внѣ дома была больше, чѣмъ въ 1888 году на 7,73% (а не вдвое, какъ сказано въ отчетѣ). Ежемѣсячно прибывало дѣтей по 26 человекъ, состояло 83—84; выдавалось на воспитаніе 7—8 человекъ; выдавалось на усыновленіе—2; возвращалось матерямъ отъ 1 до 3-хъ, умирало ежемѣсячно около 16 человекъ, т. е. около 20%; всего состояло дѣтей около 58 (таблица 2-я). Дѣвочекъ принесено было на 16 чел. больше (т. 3-я). Между принесенными въ воспитательный домъ было 181 чел. (изъ 320), недостигшихъ нормального вѣса 8 фунт., т. е. 54,6%,—это обстоятельство объясняетъ большую смертность дѣтей въ воспитательномъ домѣ (таб. 5-я). Между принесенными только 77 дѣтей можно было признать крѣпкими по питанію 24% (таб. 6-я); около 31% дѣтей было принесено съ ясно выраженными болѣзнями (табл. 7-я). Среднимъ числомъ кормилицъ было въ мѣсяцъ 27 человекъ, а на подкормливаніи было 11 человекъ (табл. 8-я). Изъ болѣзней въ теченіи года преобладали: острый желудочно-кишечный катарръ (изъ 193 заб. умерло 63), врожденный сифилисъ (изъ 29 заб. умерло 27), крупозное воспаленіе легкихъ (изъ 15 заб. ум. 13), врожденная слабость (изъ 47 заб. умерло 20), коклюшь (изъ 15 заб. умерло 7), гриппъ (изъ 19 забол. умерло 5), эклампсія (изъ 13 заб. ум. 5), катарральная пнеймонія (изъ 14 заб. ум. 11), общее твердокожіе (изъ 9 заб. ум. 9) (табл. 9-я). Всего же, какъ показываетъ та же таблица, заболѣвшихъ было 705 человекъ, умерло изъ нихъ 191, т. е. нѣсколько болѣе 28%. На первомъ мѣсяцѣ жизни съ пребыванія въ домѣ умерло 45,7% относительно всѣхъ принесенныхъ въ домъ (табл. 10-я). Дѣтей въ 1889 году, по комплекту, полагалось 60, кормилицъ 25, нянь 3. У каждой кормилицы на груди было почти всегда по 2 ребенка. Для обеззараживанія молока былъ выписанъ особый аппаратъ и кромѣ того воспитательнымъ домомъ были выписаны нѣкоторые хирургическіе и анатомическіе аппараты. Содержаніе каждаго ребенка изъ числа всѣхъ бывшихъ въ воспитательномъ домѣ въ 1889 году обошлось въ 42 р. 49 к., а содержаніе одного комплектнаго въ 270 р. 50 к. Вообще, значитъ, надобно сказать, что въ нашемъ воспитательномъ домѣ все обстоитъ благополучно. Изъ санитарныхъ отчетовъ д-ра Писарева мы знаемъ, что смертность дѣтей обоего пола въ Иркутскѣ въ возрастѣ до 1 года составляетъ 40% относительно родившихся и 45% относительно общей смертности. Въ воспитательномъ домѣ смертность равняется 50%. За то же отчеты показываютъ, что воскресенскій приходъ представляетъ поразительное отличіе отъ другихъ приходовъ по смертности: въ 1887 году дѣтей умерло до 1 года 65% относительно родившихся и 85% относительно общей смертности; въ 1888 году эти величины были: 75% и 96%, въ 1889 году 72% и 94%. Разумѣется, нельзя думать, чтобы всѣ дѣти воспитательнаго дома рождались въ воскресенскомъ приходѣ, но навѣрное всѣ умершіе тамъ записываются въ метрику этого прихода.

Въ здѣшнюю городскую бібліотеку поступила рукопись (автографъ) стихотвореній М. Александрова, сибирскаго писателя 30-хъ—40-хъ годовъ. Въ ней находится 59 стихотвореній; изъ нихъ одно, довольно большое, озаглавлено «Драматической фантазіей». Всѣ они не выходятъ изъ уровня посредственности; но нѣкоторыя любопытны, какъ отголоски сибирской жизни того времени. Послѣ Александрова, какъ говорятъ, осталось много рукописей; но неизвѣстно, гдѣ онѣ находятся.

Въ четвергъ, 10-го мая, извозчикъ, пріѣхавшій на чудотворскій взвозъ мыть свою выѣздную телѣжку и неосторожно заѣхавшій въ Ангару, утонулъ лошади, которую вытасили изъ воды уже мертвою. Самого же извозчика успѣли спасти, подавъ лодку съ стоявшаго вблизи судна.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ городской хроникѣ въ № 15-мъ «Вост. Обозр.», по поводу положенія дѣла объ исчезновеніи нѣсколькихъ тысячъ пудовъ хлѣба, закупленнаго управой, мы имѣемъ возможность сообщить теперь, что слѣдствіе о растратѣ городского хлѣба, порученное г. губернскимъ прокуроромъ судебному слѣдователю Седмидкому, уже близко къ окончанію. Затѣмъ оно должно будетъ поступить на разсмотрѣніе городской думы, отъ которой и будетъ зависѣть преданіе суду виновнаго въ растратѣ члена управы на основаніи данныхъ слѣдствія.

10-го мая городскимъ 1-й части Зеленицкимъ пойманъ арестантъ Труфановъ, сбѣжавшій 9 с. мая отъ сопровождавшаго его тюремнаго надзирателя.

10-го мая у отставнаго унтеръ-офицера Александра Владимірова, живущаго по 6 Солдатской улицѣ въ домѣ Пятизотова, совершена кража денегъ 570 р., чрезъ взломъ замковъ у ящика и шкатулки. Незавѣстные злоумышленники проникли въ квартиру чрезъ окно, выставивъ раму.

Въ ночь на 12-го мая, по Верхне-Амурской улицѣ, къ дому мѣщанина Коткова подкинутъ младенецъ женскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

12-го мая по Арсенальской улицѣ изъ постоялаго двора Ларионова неизвѣстно кѣмъ похищенъ меринъ сѣрой масти, съ упряжью, сбруей и нѣкоторыми вещами, всего на сумму до 100 р.

12-го мая чинами 1-й части розысканы разныя вещи у Иркутской мѣщаники Аграфены Ивановой Савидкой, проживающей по 3-й Иерусалимской улицѣ, въ домѣ Овчинникова, изъ числа похищенныхъ ею въ мартѣ мѣсяцѣ сего года во время служенія горничной у дворянина Балбашевского, проживающаго по Мыльнической улицѣ въ собственномъ домѣ.

Въ ночь на 13-е мая въ Ремесленной слободѣ, въ домѣ Дмитріевой, въ квартирѣ унтеръ-офицера запаса арміи Дмитрія Шабанова, чрезъ взломъ замка у амбара украдено разное пошебное платье, на сумму 18 р.

13-го мая на углу Саламатовской и 2-й Иерусалимской улицъ, въ домѣ крестьянина Усть-Валейской волости, Вульфа Гершова Шмулевичъ, неизвѣстными злоумышленниками, чрезъ разборъ досчатой стѣны у кладовой, украдено разное движимое имущество; суммы и количества потерпѣвшій опредѣлить не могъ.

13-го мая въ 4 часа по полудни, по Ланинской улицѣ, въ домѣ Ворошиловой, скоропостижно умеръ отъ запоя крестьянинъ Владимирской губерніи Осипъ Ивановъ Смирновъ, 37 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ небольшой брошюрѣ, составляющей отдѣльное прибавленіе (4-е) къ № 17 части неофициальной «Забайк. Обл. Вѣд.» напечатаны интересныя свѣдѣнія о *минеральныхъ водахъ Забайкальской области*, собранныя помощникомъ забайк. обл. врача, съ приложеніемъ анализа нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Всѣхъ ключей и минеральныхъ водъ (считая и ключи около Стрѣтенска) насчитывается въ области 48, но много есть и такихъ источниковъ, о которыхъ извѣстно лишь бурятамъ, тунгусамъ и ороченамъ, и мѣста нахождения которыхъ держатся въ тайнѣ у инородцевъ. По составу своему ихъ можно раздѣлить на желѣзистыя, кислыя, щелочныя, содистыя и сѣрныя. Надо, впрочемъ, замѣтить, что главнымъ характернымъ признакомъ забайкальскихъ водъ есть ихъ *непостоянство*—какъ въ составѣ, такъ и въ мѣстѣ ихъ проявленія. Оставляя въ сторонѣ наименѣе извѣстныя воды, при которыхъ нѣтъ ни помѣщеній, никакихъ иныхъ необходимыхъ приспособленій, мы познакомимъ читателей, въ извлеченіи, лишь съ сравнительно—наиболѣе благоустроенными Дарасунскими и Туркинскими водами.

Дарасунскія воды находятся въ Читинскомъ округѣ—отъ почтоваго тракта (по обывательской дорогѣ) въ 144 верстахъ отъ г. Читы,—въ 72 в. отъ станціи Турино-Поворотной нерчинскаго почтоваго тракта. По составу своему источникъ этотъ принадлежитъ къ желѣзисто-известковымъ. Различаютъ собственно два Дарасуна: «Старый», принадлежащій къ сильнымъ желѣзнымъ источникамъ (одинъ фунтъ его воды содержитъ почти цѣлый гранъ двууглекислаго желѣза) и «Новый», принадлежащій къ магнезіально-известковымъ минеральнымъ водамъ. На 1,000 частей воды «Стараго Дарасуна» приходится: хлористаго натрія—0,0284, сѣрно-кислыхъ: натрія 0,561, магнезіи 0,0359, двууглекислыхъ: магнезіи 0,1718, кальція 0,3996, желѣза 0,1053, нерастворенныхъ въ соляной кислотѣ веществъ 0,0263, органическихъ веществъ, 0,0889 и обильное содержаніе углекислоты. На 1,000 частей воды «Новаго Дарасуна» приходится: хлористаго натрія 0,0051, сѣрно-кислаго натрія 0,0762, двууглекислыхъ: кальція 0,017, натрія 0,0581, магнезіи 0,3621, кальція 0,2143, желѣза 0,0135; веществъ нерастворимыхъ въ соляной кислотѣ, 0,0605 и органическихъ соединеній 0,0994 (анализъ Шамарина). Мѣстность дарасунскаго источника защищена отъ господствующаго вѣтра; воздухъ чистъ и не сухъ. При водахъ устроено 2 дома, въ которыхъ поставлено 9 ваннъ. Зданія отапливаются голландскими печами, комнаты въ нихъ высокія, свѣтлыя и содержатся чисто. Для помѣщенія больныхъ устроены домики, въ которыхъ 31 номеръ. При каждаго двухъ домѣвахъ (для 4 номеровъ) имѣется кухня, ледникъ и отхожее мѣсто. Готовый столъ отпускается здѣсь для желающихъ за 18 рублей въ мѣсяцъ.

Туркинскія воды, относительно которыхъ помѣщены кое-какія свѣдѣнія въ предыдущемъ № нашей газеты (въ отдѣлѣ объявленій), находятся въ Баргузинскомъ округѣ въ селеніи Горячинскомъ въ 609 верстахъ отъ г. Читы. На нихъ устроена больница, содержащая на счетъ Иркутскаго приказа общественнаго призрѣнія, при которой постоянно находится врачъ, и деревянный корпусъ съ 9 номерами и ваннами. По изслѣдованіямъ доктора Ремана температура родника доходитъ до 50° Р., а въ чанахъ отъ 15° до 30°. По составу своему, источникъ этотъ принадлежитъ къ химически-индифферентнымъ, теплымъ ключамъ. Онъ содержитъ (по изслѣдованію Гессе) при температурѣ Р. +43,5: хлористаго натрія 0,27000 гранъ, сѣрно-кислаго натрія 3,185250, магнезіи 0,57000, двууглекислаго натрія 0,298500, фосфорнокислаго натрія 0,097500, веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ, 0,67685, органическихъ веществъ 1,237500 и угольной кислоты 0,01225.

Изъ остальныхъ ключей имѣются кое-какія помѣщенія для больныхъ на ключахъ: Молоковскомъ, Кукинскомъ, Чиндаготойскомъ, Колтомайкинскомъ и Макавѣвскомъ—въ *Читинскомъ* округѣ; Ямгунскомъ, Кудечинскомъ, Урюмскомъ и Савоборзинскомъ—въ *Нерчинско-заводскомъ* округѣ; Ямаровскомъ—въ *Верхнеудинскомъ* округѣ; Гусихинскомъ, Уринскомъ, Горчинскомъ, Аллинскомъ, Геючинскомъ и Кургуликскомъ—въ *Баргузинскомъ* округѣ.

◆ Намъ пишутъ изъ Читы, что р. *Инода* вскрылась 25-го апрѣля, а 26-го апрѣля отплыли уже на Амуръ баржи съ разнымъ грузомъ.

◆ Передачу преміи имени *А. М. Сибирякова* въ томской университетъ Императорская академія наукъ отложила до открытія тамъ историко-филологическаго или юридическаго факультетовъ.

◆ Кромѣ ста рублей, уже полученныхъ здѣшнимъ отдѣломъ на устройство метеорологической станціи въ Баргузинскомъ округѣ, вновь изъявили согласіе сдѣлать пожертвованія еще слѣдующія лица: *И. С. Боголюбскій* и *Новошайскій* по 25 р., *П. П. Матафоновъ* и *Фризеръ* по 20 р., *Я. Ядрихинскій* и *Л. Гликъ* по 15 р., *И. Д. Шутейниковъ*, *А. В. Голубевъ*, *М. И. Бутлицкій*, *Н. Шаболинъ* и *Каминеръ* по 10 р., *Бутлицкій* и *Калмоновичъ* по 5 р. Изъ этихъ пожертвованій отдѣломъ уже получено черезъ *И. С. Боголюбскаго* 110 р.; всего-же теперь на баргузинскую станцію имѣется 210 р.

◆ Изъ *Верхнеудинска* пишутъ, что 11 ч. тамъ былъ такой ураганъ, какого не запомнятъ старики. Онъ продолжался съ 8 часовъ вечера до часу ночи. Убытковъ нанесено множество: у однихъ домовъ снесены крыши, у другихъ поломаны окна и ставни, съ магазиновъ сорваны вывѣски, на перевозѣ унесены всѣ лодки, у многихъ жителей—тоже. Телеграфъ испорченъ: столбы повалились, проволока порвана. Въ окрестностяхъ города погибло много лѣса. Жители, отъ страха, всю ночь не спали.

◆ Изъ доставленныхъ намъ читинской городской управой росписей доходовъ и расходовъ г. Читы на 1890 г. видно, что доходовъ предполагается городской управой 52,691 р. 51 к., а расходовъ—53,581 р. 60 к., т. е. предвидится дефицитъ въ 890 руб. 9 к. Въ росписи доходовъ самое видное мѣсто занимаютъ недвижимыя имущества, общій доходъ съ которыхъ предполагенъ въ 22,683 р. 51 к., что составитъ 43% бюджета; при этомъ лавки на базарной площади доставляютъ 10,573 р. 60 к. (20%); второе мѣсто занимаетъ оцѣночный сборъ, предполагенный въ размѣрѣ 5,000 руб. Что касается расходовъ, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе расходъ на одно жалованье лицъ городского управленія, простирающійся до 9,060 р. или до 16,9% всего расходнаго бюджета: въ благоустроенномъ хозяйствѣ врядъ-ли допускается такой крупный профитъ на содержаніе администраціи. Размѣры этого расхода особенно бросаются въ глаза при сравненіи ихъ съ расходами на содержаніе учебныхъ заведеній: на женскую прогимназію и городское 3-хъ классное училище предполагено израсходовать 6,805 р., т. е. лишь 12,7% расходнаго бюджета (расходъ этотъ распадается такъ: 2,000 р. на содержаніе прогимназіи, а 4,805 р. на городское училище). Сравнительно крупными расходами представляются еще расходы, предполагенные по содержанію войскъ (10,007 р. 25 к.), на содержаніе пожарной части (4,730 р. 75 к.) и на содержаніе городской полиціи (4,442 р.): расходъ, предполагенный городской управой по этимъ тремъ статьямъ, простирается до 19,180 р. или до 35,8% всего расходнаго бюджета. Рѣзко бросается въ глаза мизерная сравнительно сумма, предполагенная къ израсходованію на содержаніе врачебной части,—всего на всего 1,060 руб., т. е. меньше 2% всего бюджета—въ то самое время, когда жалованья одной полицейской командѣ предполагено 3,000 руб., т. е. почти въ 3 раза больше.

◆ Сибирское купечество, собравшееся въ н. г. въ ирбитской ярмаркѣ, отправило 20-го февраля с. г. коллективныя прошенія къ господамъ министрамъ путей сообщенія и финансовъ по поводу необходимости постройки *железной дороги отъ Филкинской пристани на Сосьвь* (притокъ Тавды, Тобола, Иртыша, Оби) до села *Керчемскаго* на судоходномъ притоку сѣверной Двины. Весьма характерно прошеніе, съ которымъ обратилось «сибирское купечество» къ г. министру финансовъ, и мы воспроизводимъ цѣликомъ копию съ этого прошенія, напечатанную въ № 46 «Сиб. Вѣстн.»:

«Мы, нижеподписавшіеся обращались къ вашему высокопревосходительству съ просьбою, выраженной въ телеграммѣ отъ 16-го числа сего февраля мѣсяца, о пониженіи тарифа за провозъ хлѣба по уральской желѣзной дорогѣ, чтобы дать возможность сбыта сибирской пшеницы черезъ петербургскій портъ за границу. Но сознавая, что одной этой мѣры далеко не достаточно для развитія земледѣлія въ Сибири, мы осмѣливаемся еще разъ утруждать ваше высокопревосходительство настоящимъ письмомъ, чтобы изложить въ

немъ на ваше благоусмотрѣніе тѣ мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ поднять нашъ богатый, но отдаленный край. При обиліи въ Западной Сибири плодороднѣйшей почвы на громадныхъ пространствахъ, ея основною промышленностью будетъ всегда земледѣліе и связанное съ нимъ скотоводство. Но, не находя своимъ произведеніямъ сбыта внутри страны, земледѣліе и скотоводство могутъ развиваться и обезпечивать бытъ тамошняго населенія, ежегодно увеличивающагося путемъ переселенія изъ Европейской Россіи, только при возможности сбыта своихъ продуктовъ въ другія страны. Въ настоящее время—единственный портъ, соединенный съ Западной Сибирью паровыми путями, это петербургскій; но онъ такъ отдаленъ отъ Западной Сибири, что, даже при пониженіи тарифа за перевозку хлѣба по уральской дорогѣ, вывозъ сибирскаго хлѣба черезъ петербургскій портъ за-границу будетъ возможенъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, т. е. при дороговизнѣ хлѣба въ Западной Европѣ и при неурожаѣ его въ Приволжскомъ краѣ, что ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ цѣнъ провоза хлѣба въ Петербургъ съ Волги и изъ Западной Сибири:

1) Стоимость провоза хлѣба отъ Саратова и Самары до Петербурга.	
По Волгѣ до Рыбинска - - - - -	5 к.
Маринскою системою отъ Петербурга до Рыбинска - - - - -	10 к.
Одна перегрузка въ Рыбинскѣ - - - - -	1/2 к.
	Всего 15 1/2 к.
2) Стоимость провоза хлѣба изъ Западной Сибири до Петербурга.	
Отъ Семипалатинска, на Иртышѣ, или съ пристаней въ вершинѣ	
Оби до Тюмени - - - - -	15 к.
Отъ Тюмени по желѣзной дорогѣ до Перми по 1/60 к. съ пуда и версты (а нынче по 1/36) 13 1/2 (22 1/2).	
Отъ Перми до Рыбинска - - - - -	7 к.
Отъ Рыбинска Маринскою системою до Петербурга - - - - -	10 к.
За три перегрузки: въ Тюмени, Перми и Рыбинскѣ - - - - -	1 1/2 к.
	Всего 47 к. (56)

Слѣдовательно, при цѣнѣ пшеницы въ Петербургѣ, положимъ, 1 р. за пудъ, приволжскому хлѣбпромышленнику очистится отъ пуда пшеницы 84 1/2 к., а сибирскому всего 53 к. при уменьшенномъ тарифѣ и 44 при существующемъ тарифѣ; а за вычетомъ изъ сего торговыхъ расходовъ и прибыли въ пользу хлѣбпромышленника что же останется на долю несчастнаго земледѣльца? Слѣдовательно, при одновременномъ урожаѣ пшеницы по Волгѣ и въ Сибири, вывозъ пшеницы изъ послѣдней черезъ Петербургъ невозможенъ, и до тѣхъ поръ, пока Западная Сибирь не будетъ имѣть своего самостоятельнаго порта для вывоза хлѣба за границу, земледѣліе въ Сибири не будетъ имѣть возможности развиваться и обезпечивать бытъ своего населенія. При трудности, или почти полной невозможности сообщенія черезъ Обскую губу и Ледовитый океанъ, что доказали уже многія неудачныя попытки, намъ кажется, что единственнымъ портомъ для вывоза сибирскаго хлѣба можетъ служить только Архангельскъ; но для этого необходимо соединить дешевымъ рельсовымъ путемъ (хотя-бы узкоколейною желѣзною дорогою) бассейны Оби и Сѣверной Двины. Для такой дороги, кратчайшій путь (около 500 верстъ) будетъ отъ Филкинской пристани на р. Сосьвѣ черезъ г. Чердынъ до села Керчемскаго на р. Вычегдѣ. Рѣка Сосьва, составляющая начало рѣки Тавды, и сія послѣдняя, впадающая въ р. Тоболь, изслѣдованы уже за счетъ владѣльцевъ Богословскаго горнаго округа г-жи Половцевой и пароходныхъ товариществъ Курбатова и Игнатова и П. Широкова и К^о, и оказались вполне судоходными, и управленіе богословскими заводами завело уже три парохода, безпрепятственно рейсирующие вторую навигацію по этимъ рѣкамъ, для снабженія своего рабочаго населенія сибирскимъ хлѣбомъ. Подробная карта со всеми промѣрами рѣкъ Сосьвы и Тавды была своевременно представлена въ министерство путей сообщенія. Равнымъ образомъ и р. Вычегда, отъ села Керчемскаго и Сѣверная Двина, на сколько намъ извѣстно, также вполне судоходны. Какое-же значеніе для сибирской промышленности будетъ имѣть проектируемая сосьвенско-вычегодская желѣзная дорога, легко усмотрѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Провозъ водою отъ Семипалатинска или съ обскихъ пристаней до	
Филкинской на Сосьвѣ - - - - -	15 к.
По сосьвенско-вычегодской желѣзной дорогѣ отъ Филкинской до	
Керчемскаго - - - - -	10 к.
Водою отъ Керчемскаго до Архангельска - - - - -	5 к.
Двѣ перегрузки въ Филкинской и Керчемскомъ - - - - -	1 к.
	Всего 31 к.

Слѣдовательно, сравнительно съ провозомъ до Петербурга, даже при пониженномъ тарифѣ на уральской дорогѣ—на 16 к. дешевле, а при нынѣ существующемъ тарифѣ—на 25 к. А для такого груза, какъ хлѣбъ, не только вышесказанная разница въ стоимости провоза, но значительно меньшая имѣетъ громадное значеніе; а если принять во вниманіе, что съ развитіемъ пароходства, какъ Западной Сибири, такъ и на Сѣверной Двинѣ, эти два водныхъ бассейна будутъ урегулированы, что вызоветъ пониженіе пароходныхъ фрахтовъ по этимъ рѣкамъ, то вывозъ сибирскаго хлѣба еще болѣе облегчится и будетъ способствовать процвѣтанію нашего дорогого края. Представивъ все вышеизложенное и господину министру путей сообщенія, мы просили его повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашу вѣрноподданнѣйшую просьбу о сооруженіи сосьвенско-вычегодской желѣзной дороги, а кромѣ того—осмѣливаемся безпокоить и васъ, ваше высокопревосходительство, нашею нижайшею просьбою оказать содѣйствіе къ удвоенію нашего ходатайства».

А. Ауэрбахъ въ письмѣ, при которомъ онъ препроводилъ эту копию въ ред. «Сиб. В.», поясняетъ, что «сибирское купечество», въ лицѣ нѣсколькихъ десятковъ крупныхъ представителей торговли и судовладельцевъ, поручило вмѣстѣ съ тѣмъ горному инженеру А. А. Ауэрбаху ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи произвести въ нынѣшнемъ-же году изысканія предположенной желѣзной дороги и высказало при этомъ желаніе, чтобы статсъ-секретарь А. А. Половцевъ принялъ участіе въ исполненіи этого выработаннаго проекта, такъ какъ самый путь долженъ будетъ проходить черезъ Богословскій горный округъ, принадлежащій его супругѣ.

„КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Троицкосавскъ: пожаръ.—Село Кульское: обращикъ взыскапія долга.—Верхоленскъ: самоубійство.

Троицкосавскъ. 4-го мая сего года въ 4 часа пополудни въ началѣ города по теченію рѣчки Кяхты при сильно порывистомъ вѣтрѣ вспыхнулъ пожаръ и въ теченіи 3-хъ часового дѣйствія пожарными машинами уже ощущалась нехватка воды, доставляемой изъ имѣющихся резервуаровъ. Только благодаря энергіи жителей и квартирующаго здѣсь липейнаго баталіона удалось спасти городъ. Пожаръ этотъ угрожалъ всему городу, потому что вѣтеръ дулъ внизъ по теченію рѣчки Кяхты прямо на городъ и горожанамъ пришлось разламывать негорѣвшіе еще изъ подвѣтренной стороны постройки. Что же препятствуетъ сдѣлать водопроводъ въ возможности чрезъ всю длину города? А пора-бы подумать объ этомъ.

Село Кульское (Забайкальской области). Наступило время поспѣва, а у крестьянъ ощущается сильный недостатокъ въ сѣменахъ. Минувшій годъ, хотя и былъ урожайный, но нужно было заплатить забранное прежде въ голодные годы тѣмъ деревенскимъ благодѣтелямъ, которые брали у бѣдняка послѣднюю корову за два пуда хлѣба, приговаривая, что она, молъ, все равно подохнетъ у тебя съ голоду. Вотъ такимъ-то путемъ бѣдняки изъ году въ годъ попадаютъ въ неоплатные долги; если-же не уступитъ нашему міроѣду, то и на предки онъ никогда не выручитъ. Вотъ любопытный, списанный съ натуры, образчикъ записи одного долга. Пахомъ взялъ у міроѣда плаху, цѣною въ 40 к., и водки на 50 к. Міроѣдъ подвелъ итогъ Пахомоваго долга въ 2 р. 50 к. Въ уплату Пахомъ представилъ колоду (долбленное корыто для корма лошадей), которая по мѣтнымъ цѣнамъ стоитъ по меньшей мѣрѣ рубля три, но міроѣдъ этимъ не удовольствовался, а записалъ за своимъ должникомъ еще 35 к., которые черезъ годъ обратятся, вѣроятно, въ нѣсколько рублей.

Общественный кабакъ у насъ устроенъ благодаря пропискамъ богатѣевъ; нѣкоторые бѣдняки думали было уговорить сходъ завести общественную запарку, да куда... имъ и говорить-то не дали, а Артемичъ такъ прямо грозился свести у нихъ со двора послѣднихъ лошадей за долги.

Пріѣзжалъ къ намъ одинъ «деликатный» человекъ, посмотрѣлъ на думу и волость, но такъ и уѣхалъ. Думали сначала, не надо ли вспрыснуть деликатнаго какими-либо духами, но кажется не было повода. Чтобы не показались иному читателю странными наши послѣдніе слова, мы должны оговориться, что наши богатѣи ввели нынче въ моду прыскаться духами. Этому обычаю они научились у нашей вліятельной верхнеудинской дамы, ведущей торговлю дѣла.

Верхоленскъ. (28-го апрѣля). Недавно у насъ покончилъ жизнь самоубійствомъ засѣдатель 2-го участка Верхоленскаго округа Ѳ. Ѳ. Граженскій. Вечеромъ 20-го апрѣля онъ пріѣхалъ съ своимъ письмоводителемъ изъ селенія Знаменскаго и остановился на земской квартирѣ. На другой день утромъ его нашли выстрѣлившимъ въ себя изъ револьвера въ спальнѣ, сидящимъ на постели, и еще живымъ. Пуля попала въ лѣвый бокъ между 9 и 10 ребрами; крови изъ раны не было почти, такъ какъ онъ стрѣлялъ въ упоръ. Не смотря на поданную медицинскую помощь, Граженскій умеръ черезъ 1½ часа. Причиной самоубійства считаютъ психическое разстройство.

Общество наше подѣлилось на партіи и кружки, постоянно враждующіе между собою; среди нихъ царятъ сплетни; въ большомъ ходу и кулачная расправа, на которую не мѣшало-бы обратить вниманіе и прикрикнуть по-энергичнѣе: «руки прочь».

Изъ залы военно-окружнаго суда.

(Окончаніе).

Червинскій при своемъ первоначальномъ допросѣ показалъ, что ограбленіе квартиры Безсоновой произвелъ дѣйствительно онъ, въ обществѣ съ Буровымъ, Слѣпакомъ, бѣглымъ каторжникомъ Семеномъ Алексѣевымъ и другими неизвѣстными ему лицами, приглашенными Буровымъ. Затѣмъ Червинскій прибавлялъ, что квартиру Безсоновой указалъ ему еврей Мордко Буторскій, который и отравилъ стрихниномъ собаку во дворѣ квартиры Безсоновой. Послѣ ограбленія всѣ золотыя и серебряныя вещи Червинскій, по его словамъ, отвезъ къ тому-же Буторскому, получивъ отъ него въ задатокъ 84 р. Однако-жъ никакихъ доказательствъ своихъ сношеній съ Буторскимъ Червин-

скій не представилъ и сказалъ только, что видался съ нимъ на улицѣ. Червинскій заявилъ также, что по словамъ Семена Алексѣева, послѣдній получилъ револьверъ отъ мѣщанина Ивана Лебедева, который взялъ его у какого-то Латышева.

При обыскѣ на квартирѣ у мѣщанина Марцилевича, гдѣ Червинскій проживалъ нѣкоторое время, у любовницы Марцилевича вдовы поселенца Анисы Ковальской были найдены различныя платья, бѣлье и другія вещи, принадлежавшія Безсоновой и похищенные у ней въ ночь грабежа. Анисья Ковальская показала, что квартирантъ Червинскій былъ рекомендованъ Марцилевичу Иваномъ Лебедевымъ, что онъ назывался тогда Николаемъ Ивановымъ и выдавалъ себя за прискателя. Ковальская бывала сама у Лебедевыхъ, встрѣчала тамъ Червинскаго; вещи, найденныя у ней, она купила у Лебедевой, которая сама привезла ихъ въ узлѣ не задолго до Иннокентьева дня (26-го ноября).

Червинскій проживалъ также нѣкоторое время у мѣщанина Ивана Чумлякова. Поэтому на этой квартирѣ былъ также произведенъ обыскъ и были найдены различныя вещи, принадлежавшія Раисѣ Безсоновой. Иванъ Чумляковъ показалъ, что всѣ эти вещи оставлены его квартирантомъ Николаемъ Ивановымъ, рекомендованнымъ ему Лебедевымъ, что вмѣстѣ съ этимъ Ивановымъ у него жила Людмила Суханова съ своимъ пятилѣтнимъ сыномъ. Кромѣ этихъ вещей у Николая Иванова были еще гармонія, лампа и узелъ съ вещами, которыя привезла къ нему Елизавета Лебедева, а затѣмъ увезъ обратно Иванъ Лебедевъ.

Почти тоже самое подтвердила и проживающая съ Чумляковымъ его любовница, казачка Пелагея Ягодина.

По предъявленіи Эдуарда Червинскаго Чумлякову, Ягодиной и живущему съ ними въ одномъ домѣ мѣщанину Вагину, всѣ трое признали тождество Червинскаго и Николая Иванова.

Иванъ и Елизавета Лебедевы совершенно отрицали всякое знакомство съ Червинскимъ и передачу краденыхъ вещей Ковальской и другимъ. Что касается револьвера, то Лебедевъ заявилъ, что дѣйствительно онъ бралъ таковой еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1889 г. у Латышева, но что лѣтомъ этотъ револьверъ потерялся у него съ квартиры неизвѣстно куда. Однако-же мѣщанинъ Латышевъ показалъ, что револьверъ брала у него Елизавета Лебедева для своего мужа, собиравшагося ѣхать въ с. Листвничное, не въ апрѣлѣ, а въ ноябрѣ, дней за десять до убійства на 3-й Солдатской улицѣ. Револьверъ этотъ Лебедевы не возвратили свидѣтелю.

Въ самый день грабежа у Безсоновой полиціей былъ произведенъ обыскъ у еврейки Инды Фельдманъ, какъ личности подозрительной и имѣющей большія связи съ преступниками; полиція не застала Фельдманъ на ея квартирѣ; передавъ своего ребенка еврейкѣ Урманъ, она куда-то скрылась; между принадлежащими ей вещами былъ найденъ ядъ—челибуха (стрихнинъ). Объ этой Фельдманъ Безсонова заявила, что она встрѣчала у ней Червинскаго и подозрѣваетъ ее въ томъ, что она именно сообщила Червинскому о нахожденіи у ней, Безсоновой, дорогихъ вещей. Допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы крестьянка Аграфена Кулакова показала, что около Петрова дня она жила у Фельдманъ, къ которой часто ходилъ Червинскій, называемый тогда Мишей. Вмѣстѣ съ нимъ приходилъ Буровъ и другія лица; всѣ они были большіе пріатели съ Фельдманъ и скоро Кулакова стала подозрѣвать, что они—просто мошенники. Особенно убѣдила ее въ этомъ поѣздка Червинскаго куда-то изъ Иркутска послѣ Петрова дня. Когда Червинскій уѣзжалъ, то у него ничего не было; возвратившись-же въ Иркутскъ послѣ Покрова, онъ былъ одѣтъ въ новую голубую блузу, черную романовскую шубу, бѣлыя катанки и т. д. Передъ отъѣздомъ Фельдманъ приготовила Червинскому на дорогу котлеты съ примѣсью челибухи. Кулакова хотѣла попробовать изрубленное мясо, но Фельдманъ остановила ее, сказавъ, что это мясо ѣсть нельзя, такъ какъ къ нему примѣшена челибуха для отравленія собакъ. Свѣтлый револьверъ, бывшій у Червинскаго, былъ купленъ имъ и Фельдманъ въ магазинѣ Тѣльныхъ; другой револьверъ, отобраннй у Червинскаго при его задержаніи въ селеніи Алгашедѣ, принадлежалъ прежде Кулаковой и былъ купленъ у ней Индою Фельдманъ за 12 р. Далѣе Кулакова заявила, что однажды Буровъ приносилъ Фельдманъ пузырекъ съ жидкостью, обзавшеюся потомъ настоемъ бѣлены.

Фельдманъ, при ея допросѣ, сначала отрицала свое знакомство съ Червинскимъ, но потомъ заявила, что онъ ходилъ къ ней ради Аграфены Кулаковой; далѣе, что онъ уѣзжалъ изъ Иркутска мѣсяца на

три, и осенью она встрѣтилась съ нимъ на улицѣ и онъ спросилъ, гдѣ она живетъ. Затѣмъ Червинскій приходилъ къ ней, но Кулаковой уже не было и Фельдманъ нашла ему другую любовницу. Челибуха находилась у ней для продажи, какъ и въ каждой мелочной лавочкѣ; отравленныхъ котлетъ она не готовила и револьверовъ Червинскому не покупала.

Поселенцы Егоръ Буровъ и Михаилъ Слѣпакъ отрицали свое участіе въ грабежѣ Безсоновой и показывали, что въ ночь грабежа они находились дома. Человѣкъ, который бѣжалъ у него въ день обыска, Буровъ называлъ поселенцемъ Александромъ Лопатинымъ; Слѣпакъ же заявилъ, что это—не Лопатинъ. По поводу шинели, отобранной у Бурова и признанной Коппеннымъ за очень похожую на ту, въ которую былъ одѣтъ караулившій его съ ломомъ человѣкъ, Буровъ заявилъ, что она куплена имъ для одного изъ своихъ подмастерьевъ.

21-го ноября прошлаго года были совершены убійства въ домѣ Соколовой на 3-й Солдатской улицѣ. Произведеннымъ полиціей осмотромъ нижняго этажа этого дома найдены въ спальнѣ два трупа, женщины и ребенка. Трупъ женщины лежалъ на тюфякѣ на полу, обращенный лицомъ внизъ и покрытый почти до половины плечъ одѣяломъ; вся нижняя челюсть этой женщины сломана, на головѣ и на лицѣ ея нѣсколько глубокихъ ранъ, повидимому нанесенныхъ тупымъ оружіемъ. На ногахъ женщины, поперегъ ихъ, лежатъ трупъ мальчика 5—6 лѣтъ; на лицѣ ребенка синяки и нѣсколько ранъ, на углу рта, на срединѣ лба, подъ правой бровью, и рана на затылкѣ. На спинѣ, близъ правой лопатки, также рана, но не глубокая. Вездѣ на тюфякѣ, подушкахъ и холстѣ—слѣды крови. Въ слѣдующей комнатѣ изъ подъ русской печи торчатъ остріе окровавленнаго топора; у печи лежитъ черная шапка и варежки, испачканныя кровью; рядомъ съ шапкой пучекъ волосъ. На полу, близъ люка въ подпольѣ, много крови. Изъ подполья доносились слабые стоны. Когда люкъ былъ открытъ, то въ подпольѣ были найдены мертвый мужчина, съ перевязаннымъ ремнемъ ртомъ, на головѣ двѣ раны, проникающія до костей, причѣмъ кости въ височной области сломаны. Человѣкъ этотъ оказался кучеромъ г-жи Соколовой—мѣщаниномъ Филиппомъ Ананьевымъ. Рядомъ съ нимъ лежала сильно израненная, но еще живая женщина, кухарка домовладѣлицы, крестьянка Марія Бахмутова. Вынутая изъ подполья Бахмутова объяснила, что утромъ, когда она пришла внизъ, въ кухню, и хотѣла положить дрова въ кухонную печь, ее кто-то сзади такъ сильно ударилъ по головѣ, что она свалилась на полъ. Затѣмъ ее подняли, сбросили въ подполье, и немного погодя, сбросили туда еще какого-то человѣка. Раны, нанесенныя Бахмутовой, оказались весьма тяжелыми, но она все-таки выздоровѣла, пролежавъ въ Кузнецовской больницѣ съ 21-го ноября по 11-е января.

Не задолго до описаннаго происшествія (17-го ноября) въ нижнемъ этажѣ дома Соколовой поселился на квартирѣ неизвѣстный мужчина, кривой на одинъ глазъ, назвавшій себя Яковомъ Васильевичемъ Сухановымъ, вмѣстѣ съ женщиной—Людмилой Сухановой, которую онъ выдавалъ за жену, и пятилѣтнимъ мальчикомъ—Иннокентіемъ. Людмила говорила, что мужъ ея работаетъ на фабрикѣ Киселева; паспорта своего кривой не показывалъ хозяйкѣ дома, говоря, что онъ сходитъ за нимъ на фабрику. Въ день переѣзда на квартиру Сухановыхъ, Соколова слышала, что кто-то въ полночь подѣхалъ къ воротамъ, сильно звонилъ, около дома ходили, сморкались, ругались, но воротъ никто не отперъ. Наканунѣ убійства, часовъ въ 7 или 8 вечера, кривой мужчина, вернувшись домой, привелъ съ собою какого-то неизвѣстнаго мужчину лѣтъ 45-ти, плотнаго, смуглаго, съ большимъ носомъ, съ свѣтлорусыми усами въ бѣлыхъ катанкахъ. Когда Филиппъ Ананьевъ спросилъ криваго объ этомъ человѣкѣ, то кривой отвѣтилъ, что онъ, хотя и поселенецъ, но человѣкъ добрый и бояться его нечего. Этотъ мужчина остался ночевать. Утромъ на слѣдующій день, Бахмутова (спавшая наверху) спустилась внизъ, по словамъ Соколовой, чтобы замѣсить квашенку, но вскорѣ вернулась назадъ, достала муки и опять ушла. Вскорѣ послѣ ея ухода Соколова заперла дверь на замокъ и заснула. Въ это утро къ дому Соколовой два раза подѣзжалъ кучеръ г. Акатова, Филиппъ Ларионовъ, чтобы позвать сестру Соколовой, акушерку Шамахину, къ больной женѣ г. Акатова; оба раза на его звонокъ у воротъ выходилъ изъ калитки кривой мужчина и въ первый разъ сказалъ, что акушерка спитъ и не велѣла будить, во второй же разъ (около 9 час.), что акушерка уѣхала на фабрику Киселева. Ларионовъ сталъ ждать ея возвращенія у воротъ. Черезъ четверть

часа послѣ разговора, кривой вновь вышелъ изъ калитки и пошелъ по направленію къ Преображенской улицѣ. Второй звонокъ Ларионова слышала г-жа Соколова, стала звать прислугу стукомъ объ полъ, но на зовъ ея никто не явился. Заподозривъ что-то неладное, Соколова разбудила свою сестру и воспитанника Егора Пономарева, который вышелъ на улицу и нашелъ тамъ кучера Акатова. Затѣмъ Шамахина, отворивъ ставень, подозвала проходившаго на улицѣ г. Могилева и просила его посмотреть, что дѣлается въ нижнемъ этажѣ. Могилевъ нашелъ тамъ трупы женщины и ребенка и сейчасъ же далъ знать полиціи.

Потерпѣвшая Бахмутова объяснила по поводу описаннаго происшествія, что въ шесть часовъ утра она спустилась внизъ и разбудила спавшаго на кухнѣ кучера Ананьева, который вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ за водой. Квартиранты-мужчины уже встали въ это время, только женщина съ ребенкомъ спала въ постели. Просунувъ голову въ кухонную печь, Бахмутова почувствовала, что ее кто-то ударилъ сзади; она упала. Кривой Яковъ Васильевъ сказалъ въ это время своему товарищу: добивай ее, чтобы не доказала, на что тотъ отвѣтилъ: она пропала, отворяя подполье. Кривой, отворивъ подполье, схватилъ Бахмутову за платье и бросилъ внизъ. Затѣмъ Бахмутова, лежа въ подпольѣ, слышала какъ въ кухнѣ что-то тихо говорили, ломали лучину, успокаивали ребенка, который начиналъ кричать. Вскорѣ послѣ этого въ кухню вошелъ кто-то, послышалось шлепанье, что-то тяжелое упало на полъ; затѣмъ люкъ подполья отворили, бросили на Бахмутову какого-то харчащаго человѣка, и затѣмъ закрыли подполье. Не много спустя подполье снова открылось и одинъ изъ преступниковъ спустился внизъ, пнулъ Бахмутову ногою къ боку и что-то сдѣлалъ съ харчащимъ человѣкомъ. Вскорѣ послѣ этого въ домѣ все стихло; Бахмутова помнитъ только, что преступники умывали руки, терли полъ; затѣмъ она слышала звонъ колокольца, лайные комнатной собачки и стукъ ногою въ полъ.

Дальнѣйшими розысками была обнаружена личность убитой женщины—Людмилы Сухановой. Она мѣсяца за два до своей несчастной смерти разошлась съ мужемъ Яковомъ Петровымъ Сухановымъ, служила одно время въ Кузнецовской больницѣ, затѣмъ проживала на разныхъ квартирахъ и въ послѣдній разъ въ домѣ Чумлякова, гдѣ также жилъ и кривой мужчина, оказавшійся впоследствии Эдуардомъ Червинскимъ. Вмѣстѣ съ нимъ она и переѣхала отъ Чумлякова въ домъ Соколовой.

Черезъ недѣлю послѣ этого убійства городской Веревкинъ доставилъ слѣдователю записку, найденную въ домѣ Соколовой между поперечинами круглаго стола въ залѣ. Записка эта была адресована на имя Егора Бурова и въ ней говорилось о томъ, чтобы Буровъ прислалъ 1 рубль за вывѣску. Записка была подписана Адр. Скребковымъ, иркутскимъ мѣщаниномъ, который и объяснилъ, что онъ переписывалъ Бурову вывѣску и дѣйствительно писалъ ему объ уплатѣ денегъ за работу. Буровъ также не отрицалъ, что получилъ эту записку, но заявилъ, что не знаетъ, куда онъ ее дѣвалъ и какъ она попала потомъ въ квартиру Сухановой.

Проходившіе по Преображенской улицѣ около 7 часовъ утра въ день убійства г. Лейба Альпертъ и чиновникъ Малковъ съ женою видѣли на углу 3-й Солдатской двухъ человѣкъ съ лошадьми, запряженными въ кошевку и розвальни. Одинъ былъ средняго роста, одѣтъ въ крестьянскую шинель, другой такого-же роста, въ черной нагольной шубѣ. Эти люди все время подѣгали къ углу и поглядывали вдоль третьей Солдатской улицы, и вообще показались Альперту на столько подозрительными, что онъ задалъ имъ вопросъ, что они дѣлаютъ тутъ въ такой ранній часъ. На это ему отвѣтили, что они ждутъ какого-то хозяина. Отобранная при обыскѣ у Бурова шинель была предъявлена Малкову и Альперту и они признали ее за ту самую, въ которую былъ одѣтъ одинъ изъ встрѣченныхъ ими неизвѣстныхъ людей.

Сверхъ того прикосновенность Бурова къ этому дѣлу доказывается еще установленнымъ многими свидѣтельскими показаніями побѣгомъ съ его квартиры при обыскѣ полиціи неизвѣстнаго человѣка, прожившаго у Бурова около мѣсяца, и оказавшагося бѣглымъ каторжникомъ Сенькой Алексѣевымъ, фотографическая карточка котораго была у слѣдователя. Этотъ-же Сенька ночевалъ на квартирѣ Сухановой въ домѣ Соколова въ ночь убійства и оставался тамъ до утра.

3-го декабря явился къ слѣдователю крестьянинъ селенія Введенскаго Филиппъ Плотниковъ и сообщилъ, что возилъ какого-то кри-

ваго чело́вѣка отъ селенія Введенскаго до «Круглаго» зимовья Израилевича близъ Больше-глубоковской станціи на кругобайкальскомъ трактѣ. Плотникова нанялъ для этой поѣздки Андрей Башкировъ, жившій въ Иркутскѣ въ собственномъ домѣ, въ Ремесленной слободѣ. Дове́зъ до зимовья «Круглаго» криваго чело́вѣка, Плотниковъ и Башкировъ оставили его у Израилевича, а сами вернулись обратно; при прощаніи кривой отдалъ Башкирову какую-то записку.

Мѣщанинъ Андрей Башкировъ, отрицая сначала самый фактъ своей поѣздки, объяснилъ, однако, потомъ, что дѣйствительно онъ ѣздилъ съ Плотниковымъ и неизвѣстнымъ ему кривымъ, по имени «Николаемъ», котораго привелъ къ нему Иванъ Лебедевъ и просилъ отвезти въ «Круглое» зимовье. Живущія съ Андреемъ Башкировымъ, его жена Пелагея и ея сестра Татьяна Киселева показали, что кривой «Николай» приходилъ къ Башкирову одинъ и, не заставъ его дома, сталъ ждать. Потомъ пришелъ къ нимъ Лебедевъ съ водкой и закуской, пилъ чай и угощалъ криваго. Съ 25-го на 26-е ноября кривой ночевалъ у Башкирова: онъ назвался оекскимъ писаремъ Николаемъ Петровымъ. Проживающій на квартирѣ Башкирова, крестьянинъ Яковъ Красильниковъ, самъ Башкировъ и кривой выѣхали утромъ 26-го ноября изъ Иркутска. На другой день Красильниковъ вернулся обратно, но уже одинъ и жаловался обѣимъ женщинамъ, что за провозъ Лебедевъ далъ только 1 р. да еще просить назадъ подаренный передъ поѣздкой лобшакъ (поддевку), что онъ, Красильниковъ, одного страху-то натерпѣлся за эту поѣздку рублей на 30-ть, и что Лебедевъ недоволенъ еще, а кривой передалъ ему много вещей; одна шубка стоитъ 200—300 рублей.

По словамъ Башкирова, у криваго во время поѣздки былъ свѣтлый револьверъ, изъ котораго онъ выстрѣлилъ на воздухъ, когда они втроемъ съ Плотниковымъ подъѣзжали къ зимовью.

О своей поѣздкѣ съ Башкировымъ и кривымъ чело́вѣкомъ Плотниковъ, вернувшись въ Введенское, разсказалъ крестьянину Николаю Кайгородову (шорнику), живущему у него въ домѣ. Въ этотъ-же день Кайгородовъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Родиономъ Тумбовымъ уговорились ѣхать въ Тунку, гдѣ, по словамъ Кайгородова, можно найти работу. Дорогой они заѣхали въ зимовье «Круглое» къ Израилевичу и по словамъ Израилевича сейчасъ-же вступили въ разговоръ съ кривымъ Николаемъ Ивановымъ, какъ будто они были старые знакомые. Кривой, живя у Израилевича, говорилъ, что онъ хочетъ взять въ кортомъ какое-нибудь зимовье и поджидаетъ лошадь, которая его должна везти дальше. Когда Кайгородовъ и Тумбовъ пріѣхали къ Израилевичу, то кривой хотѣлъ уѣхать вмѣстѣ съ ними; деньги за постой криваго (65 к.) уплатилъ Израилевичу Тумбовъ. Всѣ трое поѣхали обратно на станцію Мотскую. Вскорѣ вслѣдъ за ними съ зимовья Израилевича выѣхалъ проѣзжіи пріискатель Григорьевъ, который засталъ еще ихъ на зимовьѣ и разговаривалъ съ кривымъ.

Когда Плотниковъ и Башкировъ вернулись въ Иркутскъ, то они направились прямо къ Лебедеву, которому Башкировъ передалъ записку криваго. По этой запискѣ Лебедевъ сначала не хотѣлъ давать денегъ, но на другой день уплатилъ Плотникову *шесть* руб. за провозъ криваго.

Пріискатель томскій мѣщанинъ Михаилъ Григорьевъ ѣхалъ изъ Забайкаля на своей кошевкѣ и лошади и когда остановился у Израилевича, то нашелъ тамъ двухъ крестьянъ и криваго чело́вѣка, съ которымъ разговаривалъ о пріисковыхъ заработкахъ. Этихъ трехъ лицъ Григорьевъ нагналъ на дорогѣ и, при подъемѣ въ гору, они вышли изъ саней и пошли рядомъ съ лошадью. Также поступилъ и Григорьевъ. Вдругъ, кривой мужчина схватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ Григорьева. Пуля пробилла ему рубаху и поддевку, Григорьевъ сначала упалъ, но потомъ всталъ и бросился бѣжать въ лѣсъ. Кривой сначала хотѣлъ догнать его, но потомъ бросилъ. Григорьевъ пробылъ въ лѣсу часа полтора, затѣмъ вышелъ на трактъ, гдѣ встрѣтилъ священника Стукова, которому разсказалъ о случившемся и который довезъ его до станціи Моты. Въ 1½ верстахъ, проѣхавъ станцію Моты, священникъ Стуковъ и Григорьевъ нашли кошевку и лошадь Григорьева. Чемоданъ Григорьева оказался разбитымъ, и лежавшая въ немъ бобровая шапка распорота и оттуда, по словамъ Григорьева, вынута 105 рублей.

Кайгородовъ и Тумбовъ подтвердили показанія Григорьева, и прибавили, что оба они испугались поступка криваго. Пріѣхавъ въ Введенское, они, однако, не остановились тамъ, но отвезли криваго въ Иркутскъ. Здѣсь, по словамъ Тумбова, они остановились у Башки-

рова, по словамъ-же Кайгородова у Лебедева, при чемъ кривой куда-то скрылся вмѣстѣ съ лошадью и дохою Тумбова. Кайгородовъ скрывался нѣкоторое время въ селеніяхъ Еланскомъ и Максимовскомъ, потомъ вернулся въ Введенщину и узнавъ, что его розыскиваютъ, самъ явился въ сельское правленіе, гдѣ и былъ задержанъ.

Два городовыхъ, поставленныхъ на квартиру Башкирова, заявили что въ 9½ часовъ вечера 3-го декабря явился на эту квартиру какой-то чело́вѣкъ и, отворивъ дверь, спросилъ «дома ли Андрей»; увидѣвъ-же полицейскихъ, онъ быстро прихлопнулъ дверь, приперъ ее снаружи и затѣмъ скрылся, сѣвъ на лошадь и оставивъ у дверей доху. Эту доху Наталья Тумбова признала за доху своего мужа Родиона.

Кривой чело́вѣкъ былъ арестованъ 3-го января въ селеніи Алгашедѣ близъ Нижнеудинска. При немъ были найдены: фальшивый паспортъ на имя Николая Иванова Петрова, револьверъ, два лома, буравъ, долото, центровка, бутылка со стрихниномъ, второй паспортъ на имя Кейстиной. Вскорѣ онъ открылъ слѣдователю свою личность, назвавъ себя житомірскимъ мѣщаниномъ Эдуардомъ Червинскимъ. Затѣмъ онъ разсказалъ объ своемъ участіи въ убійствѣ на 3-й Солдатской улицѣ. При первомъ показаніи Червинскій говорилъ, что онъ самъ ударилъ замкомъ по головѣ Людмилу Суханову, подозрѣвая ея въ связи съ ночевавшимъ у нихъ Иваномъ, что онъ билъ хозяйскую прислугу и дворника, бросилъ ихъ въ подполье и, боясь, чтобы мальчикъ не выдалъ его, ударилъ мальчика. Сверхъ того Червинскій объяснялъ, какъ онъ бѣжалъ изъ Иркутска на зимовье «Круглое», какъ опять вернулся въ Иркутскъ, откуда на лошади Тумбова поѣхалъ въ сел. Александровское. Здѣсь онъ пробылъ немного и опять вернулся въ Иркутскъ, гдѣ чуть не попалъ въ руки полицейскихъ въ домѣ Башкирова. Вернувшись снова въ Александровское, онъ отправился дальше вмѣстѣ съ каторжникомъ Медовымъ до селенія Мары, гдѣ они разстались, и Червинскій одинъ поѣхалъ къ Нижнеудинску.

На вторичномъ допросѣ Червинскій значительно измѣнилъ и дополнилъ свое показаніе. По его словамъ, грабежъ Соколовыхъ предлагали ему сдѣлать Буровъ, Слѣпакъ и проживавшій у нихъ Семень; но такъ какъ предполагалось совершить при этомъ убійство, то Червинскій не соглашался. Тогда ему предложили поселиться въ нижнемъ этажѣ дома въ качествѣ квартиранта, познакомиться съ хозяйками и тогда кража могла быть совершена безъ убійства. Червинскій такъ и поступилъ. Что у Соколовыхъ много денегъ, Буровъ узналъ отъ женщины, которая у нихъ мыла бѣлье.

Самыя-же убійства, по словамъ Червинскаго, сдѣлалъ не онъ, а Сенька. Когда утромъ Червинскій выходилъ запирать ворота за дворникомъ Ананьевымъ и вернулся назадъ, то, войдя въ кухню, увидѣлъ, что Семень наноситъ стряпкѣ удары по головѣ, причемъ Семень на крикъ Червинскаго: что ты это дѣлаешь? отвѣчалъ «молчи дуракъ, ничего не понимаешь» и добавилъ: «это не твое дѣло, и твоя любезная готова». Затѣмъ онъ услышалъ колокольчикъ, пошелъ отворять ворота, думая что вернулся дворникъ; но въ отпертую имъ калитку вошелъ, кромѣ дворника, какой-то неизвѣстный чело́вѣкъ, вѣроятно приглашенный Сенькой. Затѣмъ Сенька и этотъ чело́вѣкъ подымались на лѣстницу на верхъ, но вернулись назадъ, говоря «дверь заперта». Какъ убивали дворника, онъ не видѣлъ.

Различныя упоминаемыя выше лица, какъ свидѣтели и потерѣвшіе, такъ и соучастники преступленій признали Червинскаго за того именно криваго, о которомъ показывали на слѣдствіи. Примѣты житомірскаго мѣщанина Эдуарда Макарова Червинскаго, изложенныя въ телеграммѣ житомірскаго полиціймейстера отъ 25-го января: «русый, лицо чистое, правый глазъ меньше лѣваго» совпадаютъ съ примѣтами задержаннаго въ Алгашедѣ криваго чело́вѣка. Въ фотографической карточкѣ бѣлаго каторжнаго Семена Алексѣева (онъ-же Тарасовъ, Козловъ) Бахмутова, Соколова и Шамахина признали товарища Червинскаго, ночевавшаго съ нимъ у Сухановой въ ночь убійства. Свидѣтельница Елакамова и ея дѣти, Петръ и Трофимъ, признали этого Семена за того чело́вѣка, который жилъ съ мѣсяцъ у Букова подъ именемъ Александра и бѣжалъ во время обыска 29-го ноября.

Дальнѣйшее содержаніе обвинительнаго акта содержитъ различныя показанія Башкирова, Лебедевыхъ и другихъ лицъ по настоящему дѣлу. Но всѣ они прибавляютъ немного къ изложенному выше и потому мы передавать ихъ не будемъ.

На основаніи вышеизложеннаго, житомирскій мѣщанинъ Эдуардъ Червинскій и поселенцы Егоръ Буровъ и Михаилъ Слѣпакъ обвинялись въ томъ, что они, вмѣстѣ съ перозысканнымъ бѣглымъ каторжникомъ Семеномъ Алексѣевымъ составили въ концѣ прошлаго года злонамѣренную шайку для похищенія разными способами чужаго имущества. Дѣятельность этой шайки выразилась въ ограбленіи квартиры мѣщанина Безсоновой и въ убійствахъ въ домѣ Соколовой на 3-й Солдатской улицѣ.

Изъ остальныхъ подсудимыхъ вдова поселенца Инда Фельдманъ, мѣщанинъ Игнатій Ботизотовъ, мѣщане Иванъ и Елизавета Лебедевы въ томъ, что они, не принадлежа сами къ означенной шайкѣ, но зная о ея существованіи, оказывали содѣйствіе къ совершенію совершенныхъ шайкою преступленій, а также способствовали сбыту похищеннаго имущества и укрывательству преступниковъ.

Жена поселенца Анисья Ковальская въ томъ, что она покупала завѣдомо краденныя вещи, хотя и не знала, у кого-и какимъ способомъ онѣ похищены.

Мѣщанинъ Андрей Башкировъ, поселенецъ Яковъ Красильниковъ и мѣщанинъ Алексѣй Израилевичъ въ томъ, что первые два увезли одного изъ преступниковъ—Червинскаго изъ Иркутска съ цѣлю скрыть отъ преслѣдованія полиціи, послѣдній-же въ томъ, что скрывалъ Червинскаго на своемъ зимовьѣ.

Сверхъ того Эдуардъ Червинскій, отставной рядовой Николай Кайгородовъ и крестьянинъ (изъ поселенцевъ) Родіонъ Тумбовъ въ томъ, что они ограбили на кругобайкальскомъ трактѣ крестьянина Михаила Григорьева, въ котораго Червинскій стрѣлялъ изъ револьвера.

Преступленія всѣхъ перечисленныхъ лицъ, кромѣ Анисьи Ковальской, предусмотрены ст. 279 XXII книги Св. В. П. 1869 г. изд. 2; сверхъ этой статьи военнымъ прокуроромъ были выставлены также и соответственныя статьи изъ Улож. о наказ., угол. и испр. Преступленіе Анисьи Ковальской предусмотрено 180 ст. устава о нак., налаг. миров. суд.

На вопросъ предсѣдателя, признаютъ-ли подсудимые себя виновными, всѣ они, за исключеніемъ Червинскаго, отвѣтили отрицательно. Червинскій-же, не отрицая своего непосредственнаго участія въ грабежѣ Безсоновой, говорилъ, однако, что въ квартирѣ Сухановыхъ онъ никого не убивалъ. Убійства совершены помимо его желанія, онъ-же хотѣлъ только совершить кражу у хозяйки дома Соколовой. Покушеніе на убійство Григорьева Червинскій также отрицалъ.

Приведеніемъ вызванныхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей къ присягѣ окончился первый день засѣданія военно окружнаго суда (2-го мая).

Въ слѣдующіе дни, съ 3-го по 7-е мая (исключая воскресенья 6-го мая, когда засѣданія суда не было), т. е. въ теченіи 5-ти дней происходило судебное слѣдствіе. Всѣхъ свидѣтелей, какъ мы сообщали ранѣе, было вызвано 110 человекъ.

Мы не будемъ передавать подробностей допроса свидѣтелей. Большинство изъ нихъ подтвердило свои прежнія показанія и лишь немногіе измѣнили свое показаніе, ссылаясь на то, что за давностію времени, они не въ состояніи припомнить всѣхъ обстоятельствъ своихъ встрѣчъ съ подсудимыми и разговоровъ съ ними. Особенно сильное впечатлѣніе на судъ и публику произвело показаніе крестьянки Маріи Бахмутовой, дышавшее глубокой правдивостью и искренностью, которая объяснила, что Червинскій не только совѣтовалъ своему товарищу добывать свидѣтельница, но и самъ бросилъ ее въ подполье.

Обвинительная рѣчь г. военного прокурора началась въ понедѣльникъ, 7-го мая, во время вечерняго засѣданія суда. *Военный прокуроръ*, подполковникъ Холявко, обращаясь къ суду говорилъ, что до сихъ поръ г. военнымъ судьямъ обыкновенно приходилось имѣть дѣло съ преступленіями только среди одного извѣстнаго сословія, преступленіями, вызванными не столько глубокою испорченностью, сколько слабостью характера, недостаточнымъ умственнымъ развитіемъ и тому подобными причинами. Въ настоящемъ-же дѣлѣ передъ лицомъ суда стоятъ безусловно вредные для общества, нравственно совершенно испорченные люди. Не вдаваясь въ подробный анализъ данныхъ судебного слѣдствія, военный прокуроръ предоставлялъ судьямъ самимъ обсудить и рѣшить, насколько вѣроятны эти данныя. Обвиненіе въ составленіи злонамѣренной шайки для совершенія кражъ и грабежей, сформулированное въ обвинительномъ актѣ только противъ подсудимыхъ Червинскаго, Бурова и Слѣпака, военный прокуроръ, на основаніи данныхъ судебного слѣдствія, нашелъ нужнымъ распространить и на подсудимыхъ Ивана и Елизавету Лебедевыхъ и Инду Фельдманъ. Опираясь на данныя судебного слѣдствія, военный

прокуроръ доказывалъ существованіе предварительнаго соглашенія всѣхъ названныхъ лицъ для совершенія грабежей, соглашенія совершенно добровольнаго, что доказывалось, между прочимъ, прочтанными на судѣ записками, писанными Елизаветой Лебедевой своему мужу и Червинскимъ къ одному изъ подсудимыхъ. Относительно виновности Игнатія Ботизотова, хотя данныя судебного слѣдствія и не опровергли тѣхъ уликъ, на какія было указано противъ него въ обвинительномъ актѣ, военный прокуроръ отказывался отъ обвиненія, въ виду молодости подсудимаго (18 лѣтъ) и возможности его исправленія. Что-же касается остальныхъ подсудимыхъ, то обвиненіе поддерживалось противъ нихъ въ той-же силѣ. Военный прокуроръ просилъ гг. судей принимать во вниманіе не только показанія каждаго отдѣльнаго свидѣтеля, каждую отдѣльную улику, но и всю совокупность свидѣтельскихъ показаній и уликъ. Поддерживая противъ подсудимыхъ обвиненіе на основаніи 279 ст. XXII книги Св. В. П. и соответствующихъ статей Улож. о нак., военный прокуроръ предоставлялъ, однако, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ на усмотрѣніе гг. судей смягченіе наказанія на одну или двѣ степени и не настаивалъ на примѣненіи наказанія въ высшей мѣрѣ, исключая подсудимыхъ, принимавшихъ участіе въ самой шайкѣ и ея организаціи.

На слѣдующій день 8-го мая въ утреннее засѣданіе начались рѣчи защитниковъ.

Г. Митрохинъ (защитникъ подсудимыхъ Червинскаго и Лебедевыхъ), останавливаясь сначала на привлеченіи Лебедевыхъ въ качествѣ подсудимыхъ по настоящему дѣлу, подробно анализировалъ всѣ собранныя противъ нихъ улики и свидѣтельскія показанія. Защитѣ удалось установить нѣкоторыя противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей, крайнюю ихъ отрывочность и неполноту, такъ что защитникъ не находилъ возможнымъ обвинять Лебедевыхъ въ составленіи злонамѣренной шайки для совершенія кражъ и убійствъ. Лебедевы держали лавочку, въ которую приходило много различныхъ лицъ, а между ними и Червинскій. Съ этимъ Червинскимъ свидѣтели, конечно, могли встрѣчаться въ лавкѣ Лебедевыхъ; можетъ быть онъ приходилъ сюда и чаще другихъ, можетъ даже и вообще свелъ знакомство съ Лебедевыми, пользовался ихъ услугами, просилъ указать себѣ квартиру, покупалъ у нихъ различныя вещи и самъ продавалъ ихъ, но всѣхъ этихъ фактовъ, по мнѣнію защиты, вполне недостаточно, чтобы признать Лебедевыхъ тѣсными сообщниками Червинскаго. *Г. Митрохинъ* находилъ также вполне недоказаннымъ, чтобы вещи, похищенныя у Безсоновой и найденныя у Анисьи Ковальской, были переданы ей отъ Лебедевыхъ. Поэтому защитникъ просилъ судъ объ оправданіи Лебедевыхъ.

Относительно подсудимаго Червинскаго, защитникъ не отрицалъ, что послѣдній совершалъ кражи и грабежи. Участіе Червинскаго въ ограбленіи Безсоновой защитникъ считалъ доказаннымъ, не отрицалъ онъ также и намѣренія Червинскаго ограбить Соколову и ея еестру. Но, по мнѣнію защиты, Червинскій не совершалъ убійствъ; онъ врагъ крови и даже другихъ старался отговаривать отъ ея пролитія. Поэтому Червинскій не можетъ считаться въ высшей степени вреднымъ и опаснымъ преступникомъ; онъ заслуживаетъ снисхожденія. *Г. Митрохинъ* просилъ у суда, какъ милости, сохраненія жизни Червинскому, просилъ ограничить его наказаніе лишь пожизненною каторгой.

Г. Звонниковъ (защитникъ подсудимыхъ Слѣпака, Ботизотова, Израилевича, Красильникова и Ковальской) началъ съ того, что просилъ гг. судей обратить вниманіе на условія жизни и обычаи той среды, къ которой принадлежатъ подсудимые. Определить характеръ и нравственныя качества любаго человека изъ этой среды нельзя лишь по одному тому, съ кѣмъ онъ ведетъ знакомство или чаще встрѣчается. Присканіе заработка, различныя дѣловыя сношенія, случайное сожителство на квартирахъ—все это заставляеть людей этой среды знакомиться между собою. Поэтому фактъ простаго знакомства, даже и продолжительнаго, г. Звонниковъ не считалъ еще достаточнымъ для установленія преступнаго характера сношеній. Переходя затѣмъ къ защитѣ подсудимой Ковальской, г. Звонниковъ указывалъ, что эта подсудимая получила вещи отъ Лебедевыхъ, съ которыми она была знакома, нисколько не подозрѣвая, что вещи эти краденныя. Если Лебедевы, бывшіе по мнѣнію г. Звонникова главными участниками преступной шайки, сбывали награбленныя вещи, то они могли дѣлать это только черезъ своихъ знакомыхъ и притомъ такихъ, которые не подозрѣвали-бы о преступномъ спо-

собѣ похищенія этихъ вещей, такъ какъ иначе Лебедевы рисковали бы постоянно быть уличенными. Въ такомъ-же смыслѣ защита истолковывала поведеніе подсудимыхъ Красильникова и Израилевича, изъ которыхъ первый не зналъ, что онъ увозитъ важнаго преступника, скрывающагося отъ преслѣдованія полиціи, а сдѣлалъ это просто потому, что его наняли знакомые и сдѣлалъ при томъ въ совершенно пьяномъ видѣ, а второй принялъ Червинскаго у себя въ зимовьѣ, совсѣмъ не зная, кто онъ такой, а просто потому, что тотъ захалъ къ нему, какъ захажуютъ и другіе проѣзжіе. Участіе Ботизотова въ ограбленіи Безсоновой защита находила совершенно недоказанной. Разсказъ Ботизотова въ кордегардіи третьей части, подслушанный частнымъ приставомъ Добронравовымъ, защита находила маловѣроятнымъ и высказывала удивленіе, почему г. Добронравовъ положился только на одинъ свой слухъ и не допросилъ присутствовавшего вмѣстѣ съ нимъ за той-же перегородкой дежурнаго унтеръ-офицера, который, вѣроятно, также слышалъ разсказъ Ботизотова. Затѣмъ защитникъ указывалъ на большую вѣроятность алиби Ботизотова въ ночь грабежа; что хотя названная имъ проститутка Прасковья и не жила въ это время тамъ, гдѣ онъ указывалъ, но все-таки показаніемъ содержательницы проститутокъ удостовѣрено, что эта Прасковья ходила къ ней въ гости и потому могла быть найдена у ней Ботизотовымъ и увезена для гулянья. Участіе подсудимаго Слѣпака въ ограбленіи Безсоновой защита также находила не доказаннымъ. Правда, хотя потерпѣвшая Раиса Безсонова и ея сынъ указывали на Слѣпака, какъ на того человѣка, который былъ въ ихъ квартирѣ съ револьверомъ и свѣчою въ рукахъ, но очевидно они не запомнили хорошо, дѣйствительно-ли это былъ Слѣпакъ, такъ какъ иначе они не принимали-бы за Слѣпака совершенно другихъ лицъ, предъявляемыхъ имъ на предварительномъ слѣдствіи и не имѣющихъ ничего общаго съ Слѣпакомъ. Поэтому защитникъ находилъ, что и послѣднія указанія Безсоновой не заслуживаютъ вѣроятія.

Г. Берковъ (защитникъ подсудимыхъ Букова, Фельдманъ, Тумбова, Башкирова и Кайгородова), указавъ на трудное положеніе защиты въ настоящемъ дѣлѣ, когда все общество возмущено звѣрскими преступленіями, составляющими предметъ судебного разбирательства, перешелъ затѣмъ къ разбору доказательствъ участія каждаго изъ защищаемыхъ имъ подсудимыхъ въ различныхъ преступленіяхъ. По словамъ защитника, противъ его кліентовъ нѣтъ ясныхъ и точныхъ уликъ. Буковъ былъ фискаломъ у полиціи и потому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что онъ имѣлъ сношенія съ преступниками; кромѣ того Буковъ держалъ сапожную мастерскую, въ которой могли работать разные лица, о преступныхъ дѣланіяхъ которыхъ Буковъ могъ и не знать. Защита оспаривала также, чтобы у Букова проживалъ ссыльно-каторжный Семенъ Алексѣевъ; показаніямъ свидѣтелей, главнымъ образомъ малолѣтнихъ, Петра и Трофима Елакомовыхъ, узнавшихъ этого Семена по фотографіи, защитникъ просилъ гг. судей не довѣрять, такъ какъ ихъ показанія отзывались не искренностью, а заученностью; они давали показанія суду такъ, какъ дѣти отвѣчаютъ на экзаменахъ. Показанія остальныхъ свидѣтелей защитникъ находилъ противорѣчивыми и маловѣроятными. Точно такимъ-же характеромъ, по мнѣнію защиты, отличаются показанія свидѣтелей противъ Фельдманъ и Башкирова. Что касается до подсудимыхъ Тумбова и Кайгородова, то участіе ихъ въ ограбленіи Григорьева, защитникъ находилъ вполне недоказаннымъ. Деньги Григорьева взялъ Червинскій, Тумбовъ и Кайгородовъ только присутствовали при этомъ, не могли помѣшать изъ боязни Червинскаго и не донесли затѣмъ на него, подозрѣвая, что это за человѣкъ и опасаясь, чтобы знакомство съ нимъ не было поставлено имъ въ вину. О предварительномъ створѣ для ограбленія Григорьева не было рѣчи на заимкѣ «Круглой». Правда, по словамъ Григорьева, Кайгородовъ и Тумбовъ о чемъ-то шептались съ Червинскимъ, но это могъ быть вообще разговоръ о дальнѣйшей поѣздкѣ.

Въ вечернее засѣданіе 8-го мая, военный прокуроръ и защитники еще разъ обмѣнялись рѣчами.

На другой день, утромъ послѣднее слово было предоставлено подсудимымъ. Они говорили не много и всѣ отрицали свою вину и участіе въ преступленіяхъ. Одинъ Червинскій сознавался въ совершеніи грабежей, но отрицалъ, чтобы онъ самъ убивалъ людей. Лебедевъ заявлялъ, что у него пять человѣкъ дѣтей, что онъ жилъ торговлей въ лавкѣ и ему не было надобности принимать участіе въ грабежахъ. Къ примѣру, говорилъ онъ со слезами, зачѣмъ-бы я сталъ заниматься такими дѣлами, когда у меня жена и дѣти. Кра-

ильниковъ плакалъ на-взрыдъ и повторилъ, что онъ не помнитъ, какъ и зачѣмъ отвозилъ Червинскаго и Башкирова изъ Иркутска, потому что былъ при отъѣздѣ и всю дорогу пьянымъ.

Удалившись въ совѣщательную комнату часовъ около одиннадцати, судъ вынесъ въ половинѣ шестаго вечера резолюцію по настоящему дѣлу, уже извѣстную читателямъ изъ прошлаго номера.

Современное состояніе и желательныя измѣненія волостнаго суда въ Сибири.

(Продолженіе).

Разъ начался разборъ дѣла, какъ на сцену выступаетъ «законъ». Только и слышишь отъ всѣхъ «какъ по закону», «прошу открыть законъ», «судите гг. старички по закону, вамъ законъ видѣе», «что законъ—я больше не хочу» и т. д., и т. д. Затѣмъ писарь вооружается различными томами законовъ (старыхъ изданій—новыхъ нѣтъ) и начинаетъ читать. По дѣлу о ссорѣ между супругами писарь читаетъ подрядъ цѣлую главу изъ I части X тома гражданскихъ законовъ, изданія 57 года, не пропуская и статьи, запрещающей помѣщику продавать отдѣльно мужа отъ жены. По дѣлу объ отдѣлѣ вдовы отъ братьевъ мужа—писарь опять читаетъ законъ, на основаніи котораго вдова получаетъ $\frac{1}{4}$ часть движимаго и $\frac{1}{7}$ недвижимаго имущества. «Тебѣ, вишь, слѣдовало-бы, по настоящему больше получить, говорить одинъ судья,—да што подѣлаешь, законъ не велитъ». «Противъ закона не пойдешь», «больше закона не будешь, хошь твое дѣло и право», часто можно услышать отъ судей. Между тѣмъ на основаніи положенія о крестьянахъ (ст. 107) волостной судъ постановляетъ рѣшенія на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, о порядкѣ-же наследованія у крестьянъ, кромѣ того, еще разъ подтверждается это (ст. 38 положенія). На дѣлѣ-же почти всѣ дѣла рѣшаются не по обычаю и не по внутреннему убѣжденію судей, а по «закону»—неограниченнымъ толкователемъ котораго писарь. Въ наблюдаемой мною волости, какъ раньше сказано, писарь человѣкъ честный и, если по его винѣ постановляются иногда неправильныя рѣшенія, то единственно лишь вслѣдствіе непониманія имъ положенія о волостномъ судѣ. Да мудрено неразвитому человѣку отрѣшиться отъ писаннаго «закона», когда вся окружающая жизнь говоритъ противное, когда явно несправедливыя дѣла обдѣлываются на основаніи «закона». Слѣдовательно тамъ, гдѣ писарь захочетъ злоупотребить своимъ правомъ толковать законъ, можетъ это продѣлать совершенно безнаказанно. А такихъ писарей, полагаю, не мало въ Сибири. Избраніе въ судьи только грамотныхъ не поможетъ бѣдѣ. Уже если волостной писарь не только грамотный, но и имѣющій постоянно дѣла съ закономъ—не понимаетъ смысла этого закона, то гдѣ уже понимать крестьянину. Одинъ грамотный судья отвѣтилъ: «тебѣ все законъ, да законъ, а ты того не понимаешь, что и законъ теперь другой, то былъ Александра, а теперь пошелъ Миколай». По окончаніи дѣла, судья разъяснилъ мнѣ, что до 1887 года издавалъ законы государь Александра, а послѣ того наследникъ Миколай и въ доказательство принесъ X томъ, ч. I изданія 57 года, но перепечатан. въ 1887 году, съ надписью: «издано по повелѣнію Николая I-го». Крестьянъ, которые-бы понимали смыслъ закона нѣтъ, а если и найдутся—то это навѣрно кулаки, участіе которыхъ въ волостномъ судѣ врядъ-ли желательно.

Въ продолженіи всего разбора дѣла судьи находятся въ полной зависимости отъ писаря, такъ какъ ежеминутно отъ стороны проситъ судъ прочитать, то одно изъ многихъ «заявленій» или «удостовѣреній», то «законъ открыть». Займись писарь чѣмъ-либо другимъ и засѣданіе суда сейчасъ-же прекращается, а отвлекаться писарю къ другимъ дѣламъ приходится постоянно. Дѣло въ томъ, что засѣданія суда на основаніи положенія о крестьян. проеиходятъ по воскресеньямъ, что дѣйствительно составляетъ большое удобство какъ для судей, такъ и для тяжущихся, но по праздникамъ всѣ крестьяне и со всякими другими дѣлами являются въ волостное правленіе. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства къ писарю, занятому въ судѣ, постоянно обращаются, то записать и подсчитать сборщикамъ подати—въ воскресенье сборщику удобнѣе, то просмотрѣть 20—30 почтовыхъ повѣстокъ, по просьбѣ бабы, то засвидѣтельствовать повѣстку, то разъяснить недоразумѣніе, возникшее между сборщикомъ или старостою и крестьяниномъ,—словомъ у писаря по воскресеньямъ безчисленное множество самыхъ неотложныхъ дѣлъ, которыя онъ долженъ сдѣлать, оставивъ судъ. При такой обстановкѣ пустячное дѣло разбирается часа два-три; и тяжущіеся и судья совершенно устанутъ, а дѣло часто не выяснится въ должной степени, ибо и къ судьямъ и судящимся присутствующіе обращаются съ раз-

личными дѣлами и т. п. По дѣлу о нанесеніи побоевъ сверломъ невѣсткѣ, обвиняемый—большой плутъ—на вопросъ билъ-ли? отвѣтилъ: «это вѣрно, маленько поучилъ, три раза отхлесталъ у пещки», но въ это время писарь занялся чѣмъ-то другимъ, а къ судьямъ тоже кто-то подошелъ разговаривать и отвѣтъ не былъ услышанъ. Когда разбирательство возобновилось, обвиняемый сообразилъ, что лучше не признавать побоевъ—свидѣтелей не было и на вторично заданный тотъ-же вопросъ отвѣтилъ отрицательно: «если я ее пальцемъ тронулъ, да чтобы я съ этого мѣста не сошелъ, да чтобы» и т. д., а потому и судъ не призналъ факта побоевъ. Когда разбирательство дѣла, послѣ нѣсколькихъ перерывовъ, наконецъ, кончится, то это еще не означаетъ конца—теперь писарь начинаетъ писать «рѣшеніе», занимающее по крайней мѣрѣ листъ или два. На основаніи 107 ст. полож. о крест. въ книгу рѣшеній должно быть записано: имена тяжущихся и рѣшенія суда, а «въ наставленіи судьямъ» требуется подробная запись показаній тяжущихся и свидѣтелей, доказательства, представленныя на судъ и т. п., массу никому ненужныхъ подробностей. Въ окр. по кр. дѣламъ присут. проемотриваются рѣшенія волостнаго суда въ качествѣ кассационнаго суда въ отношеніи подсудности дѣла суду и превышенія власти послѣднимъ. Въ случаѣ отъѣзды рѣшеній волостной судъ, конечно, долженъ вторично всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ допросить, а недовольствоваться прежними показаніями. Да и вообще, можно-ли довѣрять показаньямъ, записаннымъ писаремъ; въ такихъ записяхъ сущность показаній далека отъ дѣйствительной.

Записавъ всѣ показанія и т. п., писарь испещряетъ «рѣшеніе» статьями, взятыми изъ различныхъ томовъ старыхъ изданій. Вся суть «ловко» составленнаго рѣшенія и состоитъ въ возможно большемъ количествѣ статей.

Таковъ въ дѣйствительности волостной судъ въ нашей волости. Что условія, при которыхъ онъ функционируетъ, не исключительно плохи, я уже говорилъ ранѣе. Напротивъ, о многихъ отрицательныхъ сторонахъ суда, признанныхъ повсемѣстно, я не упомянулъ. Кому, напримѣръ, неизвѣстно, что подкупъ волостныхъ судей, въ той или иной формѣ, явленіе далеко не рѣдкое, если не сказать обычное; объ угощеніи судей водкой и говорить нечего.

Однако при всѣхъ своихъ недостаткахъ волостной судъ, какъ судъ мѣстный, крестьянскій, не можетъ быть замѣнимъ никакимъ другимъ судомъ. Поставьте на мѣстѣ волостнаго суда самого интеллигентнаго юриста и онъ при разборѣ перваго дѣла станетъ въ тупикъ, встрѣтивъ такіа мѣстныя сельско-хозяйственныя или иныя обстоятельства, что разобратся въ нихъ не будетъ для него малѣйшей возможности.

Но признавая незамѣнимость волостнаго суда для крестьянъ, мы тѣмъ самымъ принуждены искать средствъ улучшить вышнее его положеніе. Какъ и въ какомъ направленіи—показываютъ сами недостатки суда. Нужно чтобы волостной судъ былъ дѣйствительно крестьянскимъ независимымъ судомъ, произносящимъ свое рѣшеніе на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и свободной совѣсти судей, т. е. такимъ, какимъ онъ долженъ быть по первоначальной мысли законодателя. Для этого прежде всего необходимо отъ вліянія писаря и другихъ лицъ, уничтожить возможность подкупа судей и поднять авторитетъ суда въ глазахъ крестьянъ, упорядочивъ, такъ сказать, внѣшнюю сторону суда; при этомъ нужно имѣть въ виду и матеріальную сторону дѣла, чтобы реформа не легла новымъ бременемъ на крестьянъ. Все это, по нашему мнѣнію, вполне осуществимо.

Раньше я уже упомянулъ, что вредныя послѣдствія вліянія писаря на судъ не всегда происходятъ отъ злой воли писаря, чему примѣромъ можетъ служить наша волость, слѣдовательно болѣе строгій выборъ волост. писарей, если-бы онъ былъ возможенъ, во многихъ случаяхъ не измѣнитъ дѣла, а тѣмъ болѣе никакія предписанія и внушенія начальства. У писаря столько разныхъ обязательныхъ дѣлъ, помимо суда, что онъ прямо вынужденъ ограничиваться однимъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, требуя уже написанныхъ «заявленій», а выслушивать и записывать всѣ жалобы ему некогда. Не нужно также забывать, что писарь получаетъ жалованье отъ схода, руководимаго зачастую кулаками, имѣющими дѣла въ в. судѣ. Устранить-же совершенно писаря нѣтъ возможности: судьямъ обязательно нуженъ хорошій писарь не только для записи рѣшенія и чтенія различныхъ документовъ, но также для помощи—ориентироваться въ вопросахъ юридическаго характера: подсудно-ли дѣло, не будетъ-ли превышена власть въ опредѣленіи наказанія и т. п. А разъ такой человекъ нуженъ, то слѣдуетъ его поставить въ положеніе совершенно независимое и онъ долженъ быть настолько развитъ, чтобы могъ хорошо понимать какъ свои обязанности въ отно-

шеніи суда, такъ равно смыслъ и сущность законоположеній, касающихся крестьянъ; такимъ человекомъ можетъ быть только лицо, назначенное отъ правительства съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ.

Уже давно предполагается ввести въ Сибири институтъ мировыхъ судей, по назначенію отъ правительства. Но въ Сибири, при ея рѣдкомъ населеніи, при отсутствіи другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго, мировымъ судьямъ, внѣ городовъ, нечего будетъ дѣлать. Другое дѣло, если-бы мировые судьи явились въ деревню въ качествѣ руководителей волостныхъ судовъ, безъ права участія въ самомъ рѣшеніи дѣла, т. е. роль мирового судьи должна приблизительно соответствовать положенію председателя суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, съ тою лишь разницею, что и окончательный приговоръ произноситъ присяжные крестьяне, а мировой судья руководитъ только судебнымъ разбирательствомъ, докладываетъ дѣло суду, записываетъ жалобы и т. п. Нынѣшніе волостные судьи, избираемые на цѣлый годъ, смотрятъ на свои обязанности какъ на тяжелую повинность, за которую, въ лучшемъ случаѣ, считаютъ себя вправѣ принять угощеніе или другого рода благодарность отъ тяжущихся. Совершенно другой взглядъ долженъ постепенно выработаться у крестьянъ, если судьей будетъ каждый по очереди разъ въ годъ или даже въ два года. Когда каждый будетъ участвовать самъ въ роли судьи, при невозможности подкупа и прочихъ условіяхъ, о которыхъ скажу ниже, исполненіе судебскихъ обязанностей, переставъ быть источникомъ деморализаціи судей и просителей, приобрѣтетъ большое воспитательное значеніе для крестьянъ.

(Окончаніе будетъ).

ВЕСЕННИЕ НЕДУГИ И НЕВЗГОДЫ

(Фельетонъ).

I.

«Сибирскій Вѣстникъ» каждую недѣлю извѣщаетъ публику о томъ, «чѣмъ мы живы». Графъ Вержбовскій пишетъ изъ Иркутска, что мы здѣсь живы спорами Дигаммы съ Писаревымъ и карійскимъ дѣломъ. Можетъ, графъ Вержбовскій поживился этимъ, можетъ—и весь Иркутскъ только этимъ и живетъ—не знаю. Графу лучше знать, на сколько живительны споры Писарева съ Дигаммой. Я—человѣкъ маленький и не берусь писать о томъ, «чѣмъ мы живы». Если-бъ у насъ все было въ добромъ здоровьи—другое дѣло, а такъ какъ мы частенько-то тѣмъ, то другимъ похварываемъ, то среди хворающей жизни только и разговоръ на умѣ, что о своихъ лихихъ болѣстяхъ. Къ тому-же весна—время такое, когда всякіе органическіе процессы идутъ быстро, обостряются: въ здоровомъ тѣлѣ обновляются ткани, въ больномъ усиленно работаютъ разрушительные процессы... Какъ-то шелъ я въ праздничный день по улицѣ—слышу кхах! бках! Что это, думаю,—ужь не коммерція-ли наша кашляетъ такъ громко? Коклюшъ съ ней, должно быть!—Догадался потомъ, что это изъ пушки стрѣляли. Право, болѣсти да болѣсти кругомъ доводятъ иногда до галлюцинаціи.

Были зимой убійства,—дерзкіе грабежи—застарѣлая наша иркутская болѣсть, а пожалуй и общесибирская, а какъ на зло только весной она вышла наружу. Наруженъ былъ военный судъ.

Страшная, ужасная вещь—военный судъ съ своими суровыми приговорами: въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ только къ нему. Кажется, не много нужно сердца и разума, чтобы отнестись къ такому событію серьезно. Военный судъ рѣшалъ вопросъ о жизни и смерти людей, положимъ—хотя преступниковъ, но все-таки людей. Онъ могъ отнять у этихъ людей то, чего никакая сила на свѣтѣ не можетъ возвратить; заставитъ людей рѣшать великую загадку бытія и не бытія—страшное дѣло! Какъ-же отнеслись мы, иркутяне, къ такому дѣлу? Какъ къ зрѣлищу! Театральный сезонъ прекратился, дачный съ пикниками, кавалькадами и рыбными ловлями еще не начался: всѣ, кому только можно было, повалили въ военный судъ. Тѣ-же, кому не досталось билета, все-таки не оставили себя безъ зрѣлища! Около суда терлась толпа; но не всѣ такъ счастливы, что могутъ бѣгать на площадь передъ судомъ и тамъ глазѣть и ждуть, пока выведутъ тѣхъ людей, которыхъ «будутъ вѣсить». Празднаго досуга не у всѣхъ достаточно, а полюбоваться, полюбопытствовать хочется. Все тихо на улицѣ, не слышать ни топота коней конвоировъ, ни грохота арестантскихъ тѣлѣгъ. Везутъ, везутъ! раздается вдали чуть слышный крикъ—везутъ! везутъ!—ревутъ голоса вблизи,—все выбѣгаетъ изъ кухонъ, переднихъ, къ воротамъ, въ окнахъ чуть не по-попоевъ высунулись фигуры, голова надъ головой, давятъ другъ дружку, чьи-то дюжія руки во второмъ этажѣ приподняли надъ «большими» какого-то

подростка—и ему великодушно даютъ возможность посмотрѣть. Проходитъ съ полминуты, слышится шумъ приближающагося кортежа; все пронеслось мимо, проѣхали и двое полицейскихъ чиновъ на дрожжахъ, все тихо опять. Не ищете ни серьезности, ни состраданія, ни даже ненависти къ везомымъ нарушителямъ безопасности,—всюду только одно скучающее любопытство. Нѣсколько глупыхъ замѣчаній, фантастическое вранье о личностяхъ преступниковъ, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющее,—и все снова посприяталось. Кухарка тащитъ со стола остывшій самоваръ, господа допиваютъ остывшій чай, всѣ по своимъ дѣламъ, и такъ до заветной минуты, когда «повезутъ» назадъ. Известно, когда это будетъ, тамъ ужъ скличутъ, на перекресткѣ стоятъ, смотрять, общались «заревѣтъ».

Да вѣдь это—толпа! Она всюду жадна до зрѣлищъ. Это—многоголовый звѣрь, управляемый какимъ-то невѣдомымъ инстинктомъ, чего вы отъ него требуете, поучаютъ насъ.

Ну, а въ залѣ суда тоже была толпа на мѣстахъ для публики? Не относительно всей, конечно, публики можно поставить этотъ вопросъ. Вотъ два юриста, адвокатъ и прокуроръ, слѣдящіе за ходомъ развитія драмы и за самой процедурой суда. Вотъ административный чиновъ, по обязанностямъ службы давно уже знакомый съ тѣмъ людомъ, который наполняетъ наши тюрьмы, нѣсколько серьезныхъ лицъ, неуклонно слѣдящихъ за дѣломъ: можетъ, это наблюдатели нравовъ, психологи по вкусамъ, можетъ быть репортеры газетъ. Присутствіе ихъ понятно, а что изображаетъ здѣсь собой этотъ рядъ свѣтлыхъ костюмовъ, элегантныхъ причесокъ? Что ихъ привлекло сюда? Столь вещественныхъ доказательствъ съ кровавыми орудіями, рядъ блестящихъ мундировъ, которыхъ всегда много на военномъ судѣ, или та сѣрая группа, окруженная вооруженной стражей? Я думаю эти нѣжныя, элегантныя головки и сами не дадутъ себѣ въ этомъ отчетъ, хотя безъ умолку щебечутъ во время перерывовъ, задаютъ вопросы о томъ, кого же повѣсятъ, сколько лѣтъ Червинскому и т. д. Вотъ появилась въ одномъ изъ засѣданій дамочка и любопытными взглядами быстро окидываетъ залу, судей, подсудимыхъ, публику. Ей надобно все осмотрѣть—ей по дружбѣ уступила пріятельница билетъ только на два часа, послѣ этого билетъ обѣщанъ другой, которая тоже еще не успѣла побывать въ судѣ. На что идутъ эти люди, какъ не на зрѣлище отъ скуки, да они и не скрываютъ этого. «Теперь такая скука въ Иркутскѣ, дѣваться некуда». «Вчера мнѣ рассказывали, что въ судѣ очень много военныхъ, и всѣ такіе интересные». «Всѣ говорятъ о военномъ судѣ, а я не была тамъ, надобно было побывать».—«Говорятъ—Червинскій очень интересенъ, надобно его посмотреть».—«Мы собирались кататься, но погода испортилась, N. N. нельзя было быть въ судѣ,—я и взяла его билетъ и пошла.»—«Я никогда не слыхала, какъ приговариваютъ къ смерти, меня очень, очень интересовалъ военный судъ!»—Простите за предательство, милыя—откровенныя уста. Простите за то, что эти драгоценныя изрѣченія попали въ мою записную книжку, а оттуда въ печать.

Могъ-бы привести я такую-же серію мнѣній, замѣчаній и сужденій о самомъ судѣ,—записная книжка передо мной, но я выберу только одно.—«Ахъ, вы не были въ судѣ—прокуроръ обвинялъ очаровательно!»—Это прокуроръ-то, требующій смертной казни, лишенія правъ и свободы, прокуроръ, берущій на себя столь страшную отвѣтственность, что за него вчужѣ жутко становится,—это онъ разсматривается съ точки зрѣнія очаровательности, точно артистъ какой. Посадить-бы эту очарованную самое на скамью подсудимыхъ, или еще лучше на прокурорское кресло, тогда-бы—можетъ—поняла... Mesdames, ваши ручки позвольте, вы сами всѣ, всѣ такъ безконечно очаровательны!»

Пора-бы закончить объ этомъ, но имѣя дѣло съ очаровательной логикой, нужно отвѣтить на умозаключеніе, которое она чего добраго выведетъ изъ моихъ словъ. «И такъ, вы противъ публичности суда, противъ равноправности женщинъ. Вы ретроградъ, по вашему судъ долженъ происходить при дверяхъ, запертыхъ на семь замковъ? Отчего-же въ Петербургѣ, въ Парижѣ да вездѣ, вездѣ,—чуть интересный процессъ—все порядочное общество стремится попасть въ залу засѣданій».—Боже избави сказать что-нибудь противъ публичности суда, но, вѣдь, губернской судъ открытъ для всѣхъ, туда пускаютъ безъ билетовъ, и дѣла, въ бытовомъ и юридическомъ отношеніи важныхъ, разбираются очень много, однако тамъ не видать такой пестрой толпы. Если-бъ мы почаще видѣли эти свѣтлые туалеты на судахъ вообще, мы-бы кромѣ удовольствія ничего не выразили, тогда-бы мы иначе объяснили себѣ и присутствіе ихъ въ судѣ военномъ, и тогда въ мою записную книжку не попала-бы такая коллекція изрѣченій, которыми нужно подѣлиться съ потомствомъ. Тогда-бы, можетъ быть, онъ и суругамъ своимъ объяснилъ, гдѣ предѣлы частной и общественной

собственности. Парижъ и Питеръ намъ тоже не примѣръ—въ большихъ городахъ находится достаточно любителей для всякихъ зрѣлищъ. Какъ-то въ Москвѣ на аренѣ какого-то балагана травили крысъ,—на что ужъ нелѣпое зрѣлище—и то циркъ былъ полонъ. Города большіе, въ нихъ всякаго народа много и компанія любителей крысоловного спорта еще не даетъ понятія о всемъ городѣ, а все-таки уже давно и въ Россіи, и за границей указываютъ на вредную погоню за causes celebres и относятся весьма строго къ этому виду спорта, усматривая здѣсь только жажду сігнессенъ, желаніе пощекотать уснувшіе нервы.

Неисправимый резонеръ.

II.

Сибирскія рѣки прошли и успѣли разлиться. Весна идетъ быстрыми шагами, не успѣваетъ пройти недѣля—другая,—и вся окрестность одѣвается въ яркую, свѣжую зелень. Но весна нынче сердитая, хмурая. Вездѣ какое-нибудь несчастье, мѣстами цѣлое бѣдствіе. Томскія рѣки разлились такъ сильно, что затопило полгорода; даже винныя склады—и тѣ залиты водой и огромныя бочки томскаго спирта уносятся внизъ по рѣкѣ. Чита погорѣла довольно сильно; читинская бѣднота осталась безъ крова, и какъ она съумѣетъ обстроиться за лѣто—одному Господу известно. Чита—городокъ бѣдный и не можетъ свести безъ большого дефицита своего бюджета, такъ что на помощь погорѣльцамъ изъ городской казны разсчитывать трудно. Енисей вскрылся также не совсемъ тихо: старикъ разбушевался подъ Красноярскомъ и изломалъ въ щепы пароходныя пристани; но это еще не большая бѣда. Гораздо хуже, что могучая рѣка начала затапливать бѣдныя села и деревушки, пріютившіяся на ея берегахъ.

Весна началась при тяжелыхъ предзнаменованіяхъ. Что-то будетъ дальше, говоритъ безпомощный обыватель. Надъ Иркутскомъ проносятся страшныя бури, настоящіе ураганы, какихъ давно не запомнятъ старожилы. Утромъ и въ полдень ярко горитъ весеннее солнце, вечеромъ несется ураганъ, подымая густыя тучи пещу и пыли, обдавая городъ запахомъ гари и дымомъ лѣсныхъ пожаровъ; прекрасный день оканчивается снѣгомъ. Кражи и грабежи не прекращаются; чаще и чаще задерживаются полицейскими чинами группы подозрительныхъ людей, съ ножами и револьверами за пазухой, съ отравленнымъ мясомъ въ карманѣ.

Обыватель убѣждается, что начальство не дремлетъ, а бодрствуетъ, но онъ не чувствуетъ особенной радости по этому случаю. Начальство, какое-бы бойкое и расторопное оно ни было, не въ состояніи остановить ни разливы рѣкъ, ни ураганы, ни пожары, ни даже прекратить кражи и грабежи. Обыватель знаетъ это, знаетъ также, что и начальство-то не причемъ во всѣхъ этихъ бѣдахъ, но обывателю не приходитъ и въ голову самая простая мысль о томъ, не пора-ли, наконецъ, и ему самому подумать о своихъ бѣдахъ.

Зарево огромнаго пожара охватило маленькую Читю; горятъ торговыя бани, огонь переносится быстро на соседнія зданія; какъ порохъ вспыхиваютъ маленькія лачужки и старыя, обветшалыя двухъэтажныя домики. Начальство прибыло на пожаръ и дѣятельно распоряжается, солдаты и казаки усиленно работаютъ, а обыватель стоитъ, молчаливый и угрюмый, не то стонетъ и вздыхаетъ при видѣ бѣдствія, не то любитъ на расторопность начальства и размѣренную дѣятельность войскъ. Начальство, конечно, гнѣвается на обывателя, упрекая его въ апатіи, лѣни, отсутствіи любви къ ближнему, а обыватель стоитъ, уставясь оловянными глазами, хмурясь и ворча.

Что это за страна, что это за люди! говорятъ всѣ, принимавшіе дѣятельное участіе въ тушеніи пожара.—Этихъ людей ничто не поражаетъ, ничто не заставляетъ сильно биться ихъ сердца! Они ходятъ почти какъ съ просонковъ! Видѣ чужаго горя не вызываетъ въ нихъ желанія помочь! Это какіе-то черствые, суровые люди съ сердцемъ такимъ-же холоднымъ, какъ ихъ страна!

Но обыватель, все-таки, молчитъ и лишь выглядываетъ изъ подлбья. Энергичный человѣкъ выходитъ, наконецъ, изъ себя, выхватываетъ изъ рукъ казака нагайку и начинаетъ выколачивать пыль изъ обывательскихъ армяковъ и шароваръ. Но обыватель и тутъ оглядывается по сторонамъ, нельзя-ли куда по-скорѣе улізнуть, и только убѣдившись въ совершенной невозможности сдѣлать это, принимается за общую работу, сначала вяло, какъ-бы нехотя, но потомъ и самъ втягивается въ нее и, наконецъ, увлекается настолько, что не только не отстаетъ отъ другихъ, но—пожалуй—и перещеголяетъ ихъ...

И когда ведутъ при мнѣ такіа рѣчи, то сердце мое обливадается кровью. Нѣмъ и угрюмъ обыватель, это правда, но съ какимъ молчаливымъ укоромъ глядять на энергичнаго человѣка эти оловянные, застывшіе глаза. Не онъ-ли, энергичный человѣкъ, при-

лагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы обыватель окончательно разучился дѣйствовать «сообща», по своей инициативѣ, ради общей пользы и интересовъ ближняго...

Да, впрочемъ, нужна-ли она, эта благородная привычка дѣйствовать коллективно, емѣло становиться въ одинъ рядъ съ другими для общаго дѣла, ради общихъ, ясно сознанныхъ интересовъ? Огонь потушать пожарные, тлѣющие домики растаскають солдаты, казаки повытаскають имущество, которому грозитъ опасность отъ огня, и будутъ его *охранять*. На завтра соберется благотворительное общество, начнетъ собирать денежные пособія и раздавать погорѣльцамъ. Обыватель-же будетъ стоять и порицать образъ дѣйствій и тѣхъ, и другихъ, и третьихъ...

Полгорода сгорѣло—значитъ начальство не сумѣло распорядиться, пожарные напились до пьяна, а городская управа не кормить, какъ слѣдуетъ, лошадей. Благотворительное общество роздало въ пособіе погорѣльцамъ алтынъ съ гривной—значитъ остальные деньги пропили въ клубѣ или израсходовали на веселую повѣзку. Такъ будетъ разсуждать обыватель и, какъ-бы вы ни возмущались инсинуирующимъ характеромъ его разсужденій, вы не вправѣ, не должны оставлять безъ оправданія его рѣчей и поступковъ. Развѣ внѣ его личной жизни, у обывателя есть какая-либо возможность проявлять себя? S.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Г. Сазоновъ въ «Новомъ Времени» обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя неясности въ нашемъ законодательствѣ по крестьянскимъ дѣламъ. Рѣчь идетъ о денежныхъ взысканіяхъ за долги.

Относительно денежныхъ взысканій съ крестьянъ положеніе 19-го февраля удержало и распространило на крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ правила, установленныя для этого гр. П. Д. Киселевымъ для крестьянъ государственныхъ. Примѣчаніе 3-е къ ст. 124 Общаго Положенія говоритъ слѣдующее: «Денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 384—407 устава о благоустр. въ казен. селен.». Лучшаго рѣшенія нельзя было дать вопросу. «Уставомъ о благоустройствѣ» гр. Киселева заботливо ограждается хозяйственная устойчивость крестьянскаго двора. Неисправному должнику дается прежде всего отсрочка; затѣмъ староста и старшина назначаютъ изъ движимаго имущества «къ продажѣ такую часть, которая, не *разстраивая хозяйства* и не останавливая земледѣльческихъ и промышленныхъ занятій, отъ которыхъ отвѣтчикъ получаетъ содержаніе, достаточно будетъ на удовлетвореніе взысканія». Во всякомъ случаѣ освобождаются отъ продажи: «ежедневная одежда, домашняя утварь, земледѣльческія орудія, сѣмена для засѣва и сѣетные припасы»; «рабочій и вообще домашній скотъ... если въ немъ нѣтъ явнаго излишества»; «домы», «участки земель и другихъ угодій, данныхъ отъ казны... равно земли и угодья, принадлежащія по покупке цѣлому сельскому обществу». Оцѣнка продаваемаго имущества производится избранными оцѣнщиками (статья устава 384—407).

По ст. 188 общаго положенія, «въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей» дозволяется продать «принадлежащее недоимщику лично (т. е. внѣ надѣла) недвижимое имущество, за *исключеніемъ выкупленной усадьбы*». Изъ движимаго имущества и строеній—*даже и для уплаты недоимокъ*—разрѣшается продать лишь ту часть, «которая не составляетъ необходимости въ хозяйствѣ».

Нѣсколько несогласной съ общимъ тономъ положеній является 126 ст. пол. о вык.; во всякомъ случаѣ она даетъ поводъ толкованіямъ едва-ли основательнымъ. «До погашенія выкупной ссуды, говорится въ ней, взысканіе съ крестьянъ по частнымъ долгамъ не можетъ быть обращено на пріобрѣтенную при посредствѣ выкупной операціи землю и необходимыя принадлежности хозяйства и сельскаго промысла крестьянъ». Буквально понимая эту статью, можно прийти къ заключенію, что на выкупленные земли взысканія могутъ быть обращаемы. Выходитъ, какъ будто законодатель охраняетъ земельнаго владѣнія крестьянъ только въ интересахъ выкупной операціи, а разъ совершилась послѣдняя, онъ умываетъ руки и предоставляетъ его на произволъ судьбы, теряя интересъ къ его благосостоянію, какъ будто крестьянинъ съ этого момента перестаетъ нести государственныя повинности... Но развѣ это на самомъ дѣлѣ такъ? Нѣтъ, намѣренія законодателя были совсѣмъ иныя, они хорошо извѣстны: *обезпеченіе быта* крестьянъ для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ,—вотъ основная цѣль положеній 19-го февраля. Это несомнѣнно. Иное толкованіе не только противорѣчило-бы главнымъ цѣлямъ закона,

но и шло-бы въ разрѣзъ съ вышеприведенными статьями, ясными и опредѣленными.

По поводу этой статьи, редакція «Новаго Времени» говоритъ: «Духомъ и направленіемъ всего нашего законодательства по крестьянскимъ дѣламъ утверждается неотчуждаемость той части крестьянскаго имущества, которое необходимо крестьянину для веденія его хозяйства. Лишь одна статья изъ всего ряда статей, составляющихъ этотъ отдѣлъ нашего законодательства, благодаря неточности редакціи, наружно—и все-таки не прямо—идетъ въ противорѣчіе съ общимъ его духомъ и практикой, общей почти всей Россіи. Противорѣчіе это вопреки разъясненіямъ сената—рѣшается согласно не съ пользами государства и интересами крестьянъ, а сообразно съ выгодами сильныхъ и вредныхъ хищниковъ, деревенскихъ ростовщиковъ. Злоупотребленія этого рода часты и на нихъ рѣшаются смѣло потому, что продажа усадьбы наноситъ вѣрный и послѣдній ударъ крестьянину не только матеріальный, но и нравственный, послѣ котораго у него обыкновенно не остается энергіи для жалобы. По одному Порховскому уѣзду, Псковской губ., за одинъ 1887 г. г. Сазоновъ приводитъ цифру 45 аукционовъ такого рода». Интересно-бы знать, какъ поступаютъ въ аналогичныхъ случаяхъ *сибирскіе юристы*.

— Не мало любопытныхъ данныхъ опубликовано въ таблицѣ билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г., непредъявленныхъ по 17-е февраля сего года къ полученію выигрышей, выпавшихъ въ тиражи, произведенные въ правленіи государственнаго банка съ 1-го сентября 1866 г. По вычисленіямъ оказывается, что по 326 билетамъ 2-го займа не получено выигрышей на сумму 420,600 рублей. Въ число этихъ 326 билетовъ входятъ: 299 билетовъ, выигравшихъ по 500 р., 19 билетовъ—по 1,000 р., 2 билета—по 5,000 р., 4 билета—по 8,000 р., 1 билетъ въ 10,000 р. и одинъ билетъ, выигравшій 1-го марта 1888 г. самую вышую сумму—200 т. р. Такимъ образомъ оказывается, что въ государственномъ банкѣ лежатъ безъ движенія сотни тысячъ, выигранныхъ, но не полученныхъ рублей!

(Телеграммы Сивернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го мая. «Новое Время»: Оренбургскій губернаторъ представилъ ходатайство оренбургскаго городского общества о перенесеніи управленія военнымъ округомъ изъ Казани въ Оренбургъ; та-же газета сообщаетъ, что ходатайство южно-русскихъ табачныхъ фабрикантовъ и торговцевъ иностраннымъ табакомъ о пониженіи пошлины на иностранные табачки отклонено.—Лѣтомъ состоится капиталныя работы на юго-западныхъ дорогахъ приблизительно на 7½ милліоновъ; самая крупная работа—укладка втораго пути между Жмеринкою и Бирзулою.

ПЕТЕРБУРГЪ, 12-го мая. При четвертомъ присужденіи преміи митрополита Макарія синодъ назначилъ двѣ неполныя преміи въ тысячу руб. каждая профессору московскаго университета Алексѣю Павлову за сочиненіе «Пятидесятая глава кормчей книги» и Сергѣю Сушкову за рукописное сочиненіе противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви; объявлено открытіе съ 1-го мая пятаго конкурса для соисканія преміи митрополита Макарія.—Почетному попечителю сурскаго реальнаго училища Харитоненко пожалованъ за заслуги по духовному вѣдомству орденъ Станислава первой степени.—Государь соизволилъ на принятіе митрополитомъ кievскимъ Платономъ сербскаго ордена Саввы первой степени.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ день святыхъ Кирилла и Меодія совершена въ исакиевскомъ соборѣ торжественная литургія въ присутствіи членовъ синода, новаго сербскаго посланника Петровевича и членовъ славянскаго благотворительнаго общества; вчера-же въ залѣ думы происходило торжественное годовичное засѣданіе общества.—«Новое Время» сообщаетъ, что возбужденъ вопросъ о сформированіи гвардейскаго казачьяго полка изъ оренбургскихъ казаковъ; на первое время предложено сформировать одинъ эскадронъ.—«Новости» передаютъ, что выработанъ проектъ правилъ учрежденія въ портахъ при биржевыхъ комитетахъ арбитражныхъ комиссій для установленія рода и качества товара, послужившаго предметомъ торговой сдѣлки и для рѣшенія возникающихъ по этимъ сдѣлкамъ недоразумѣній.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что утвержденъ проектъ раздѣленія Мезенскаго уѣзда и образованія Печерскаго уѣзда съ присоединеніемъ его къ Пермской губерніи. Поступилъ на разсмотрѣніе проектъ пути отъ верховьевъ Камы въ Печорскій край и пароходства по Печорѣ. Проектируется обязательное учрежденіе земскихъ санитарныхъ агентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го мая. «Новое Время» слышало, что вопросъ о портѣ въ Крыму рѣшенъ въ пользу Феодосіи. Официально назначенныхъ делегатовъ для участія въ международномъ тюремномъ конгрессѣ въ Петербургѣ будетъ болѣе 150, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ-инспектрисъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. На дняхъ уѣзжаютъ за границу для встрѣчи делегатовъ командированные для этого чиновники князь Кудашевъ и Кистеръ; по открытіи тюремной выставки члены

выставочной комиссіи ѣдутъ для обзора тюрьмы одна въ Финляндію, другая въ Москву, куда также отправляются нѣсколько иностранныхъ делегатовъ.—«Гражданинъ» сообщаетъ, что въ морскихъ кружкахъ держится слухъ о прибытіи лѣтомъ въ Кронштадтъ австрійской эскадры съ однимъ изъ членовъ австрійской императорской фамиліи.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что утвержденъ проектъ комиссій по вопросу о наденіи цѣли на сельско-хозяйственные продукты, относительно переложения натуральной дорожной повинности на денежную, изытія дорожнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учреждений съ подчиненіемъ министерству путей сообщенія и необходимости возможно скорого устройства обширной сѣти подъѣзжныхъ путей къ железнодорожнымъ станціямъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го мая. Государь всемилостивѣйше пожаловалъ погорѣльцамъ Жиздры изъ собственныхъ суммъ 10,000 руб.; тѣмъ-же погорѣльцамъ Высочайше разрѣшено отпустить 5,000 р. изъ кредита министерства внутреннихъ дѣлъ на пособія по случаю пожаровъ.—«Новое Время» передаетъ слѣдующія свѣдѣнія: выработаны подробные проекты объ открытіи промышленныхъ училищъ на средства государственнаго казначейства. Съ цѣлью воспособленія кустарямъ разрѣшено устройство передвижныхъ образцовыхъ выставокъ и мастерскихъ. Правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что жены сосланныхъ въ Сибирь, отбывшихъ наказаніе, но непринятыхъ обратно въ общество, могутъ не только получать паспорта безъ согласія мужей, но и выходить замужъ за другихъ лицъ.—«Новости» сообщаютъ, что въ вольно-экономическое общество внесено предложеніе объ устройствѣ подвижной выставки сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, пригодныхъ для крестьянскихъ хозяйствъ; по свѣдѣніямъ «Петербургскихъ Вѣдомостей», рассмотрѣнъ проектъ новаго положенія о горной промышленности на частныхъ земляхъ, дѣйствию котораго подчиняются пріиски и добыча ископаемыхъ углей и великихъ металлическихъ рудъ и металловъ за исключеніемъ дерновыхъ, болотныхъ и озерныхъ желѣзныхъ рудъ и золотыхъ росыпей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го мая. По случаю дня священнаго коронованія Ихъ Величествъ въ ісаіевскомъ соборѣ утромъ совершается божественная литургія съ молебствіемъ; городъ убранъ по праздничному. Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность престолу и отечеству полковъ лейб-гвардіи павловскаго и 8 гренадерскаго московскаго, которымъ нынѣ исполнилось 100 лѣтъ со времени ихъ учрежденія, Государь всемилостивѣйше жалуетъ симъ полкамъ новыя полковыя Георгіевскія знамена съ надписью 1790-1890 г., съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей—въ павловскомъ полку «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.», а въ 8 гренадерскомъ «за взятіе знаменъ у французовъ при Треби и Нуре 1790 г.», съ юбилейными къ нимъ лентами; каждому-же изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ вышеозначенныхъ полковъ Высочайше жалуются при этомъ по рублю.—Заслуженный профессоръ петербургскаго университета Чубиновъ, праздновавшій на дняхъ 50-лѣтіе ученой дѣятельности, пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника.—«Правительственному Вѣстнику» телеграфируютъ изъ Тобольска отъ 13-го мая: весна не бывала, до сихъ поръ ежедневно морозы, частыя мятели, снѣгъ лежитъ въ поляхъ, скотъ гибнетъ отъ безкормицы; сегодня въ городѣ крестный ходъ и совершенно молебствіе о ниспосланіи тепла и избавленія отъ грозящаго бѣдствія.—«Свѣтъ» говоритъ, что упраздненіе общества взаимнаго поземельнаго кредита состоитъ на предложенныхъ министромъ финансовъ условіяхъ съ нѣкоторыми измѣненіями, касающимися ограниченія кредито-способности заемщиковъ.—«Новое Время» сообщаетъ, что въ концѣ года въ Петербургѣ предполагается открыть выставку судоходства.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что разрѣшено учредить при всѣхъ таможенныхъ экспортныхъ комиссіяхъ изъ представителей отъ фабрикантовъ, заводчиковъ и купечества. Новыя таможенные правила, долженствующія упростить дѣлопроизводство и одновременно уменьшить контрабанду, выработаны окончательно.

НИКОЛАЕВЪ. Въ минномъ складѣ въ зданіи для просушки пироксилина произошелъ взрывъ, причѣмъ погибли одинъ офицеръ и четыре нижнихъ чина; сушильня разрушена; остальные зданія цѣлы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го мая. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о принятіи лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число помощниковъ частныхъ повѣренныхъ при уѣздныхъ (?), впредь до изданія особаго закона, допускать съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го мая. Вчера на Марсовомъ полѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся парадъ лейб-гвардіи павловскому полку по случаю столѣтія его сформированія; во главѣ перваго баталіона находился Великій Князь Павелъ Александровичъ, а ротою Его Величества командовалъ наследникъ Цесаревичъ; послѣ обхожденія полка, окропленія его и присяги состоялась церемонія принятія командиромъ полка изъ рукъ Государя новаго знамени, прибавка котораго послѣдовала наканунѣ съ большою торжественностію въ Зимнемъ Дворцѣ; командиръ передалъ знамя ставшему на колѣна полковому знаменщику; войска взяли на караулъ; знамя обнесено было по фронту; затѣмъ полкъ трижды проходилъ церемоніальнымъ маршемъ; послѣ чего въ столовой казармѣ устроенъ былъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ; Государь пилъ за здоровье

полка; Высочайшіе гости завтракали въ помѣщеніи роты Его Величества. Въ 6 часовъ въ Николаевской залѣ Зимняго Дворца состоялся обѣдъ.—Вчера выѣхалъ въ Кіевъ митрополитъ Платонъ.—Съ Персіей ведутся переговоры объ учрежденіи русскихъ консульствъ въ Бальфруше и Испани.—Смоленское общество сельскаго хозяйства командировало своего вице-президента Энгельгарда въ Бельгію и другія государства для установленія непосредственныхъ сношеній между иностранными рынками и русскими производителями льна помимо скупщиковъ. Осенью состоится открытіе сельско-хозяйственныхъ и кустарно-промышленныхъ выставокъ въ Борисоглѣбскѣ и Екатеринославль.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что послѣдовало разрѣшеніе частной компаніи построить нефтепроводъ отъ нефтяной горы до ближайшей станціи закавказской дороги, но ходатайство объ участіи казны въ постройкѣ отклонено.—«Новое Время» сообщаетъ, что 12-го мая привезли Льва Толстаго въ Ясную Поляну совершенно больнаго; теперь Толстой худъ, слабъ и желтъ.

КАЗАНЬ. Вчера послѣ молебствія и привѣтственныхъ рѣчей преосвященнаго Павла, губернатора и председателя комитета состоялось открытіе выетавки; промышленная производительность Волжско-Камскаго края и этнографическій отдѣлъ представлены вполне научно.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го мая. Вчера въ шесть часовъ вечера былъ въ Зимнемъ Дворцѣ обѣдъ офицерамъ павловскаго полка въ Высочайшемъ присутствіи. Государь поднялъ бокалъ за павловскій полкъ; бывшій командиръ полка генералъ отъ инфантеріи Вильяминъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя, покрытый долгимъ «ура».

ТЮМЕНЬ. Свирѣпствуютъ необыкновенные холода. Навигація въ Томскѣ еще не началась.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГЕРМАНИЯ. Корреспондентъ *Breslauer Zeitung*, бывшій школьнымъ товарищемъ новаго имперскаго канцлера, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ генерала Каприви. «До настоящаго времени,—говоритъ онъ,—Каприви не принималъ никакого участія въ политической борьбѣ партій. Онъ воспитался на консервативныхъ взглядахъ и военная карьера его могла, конечно, лишь укрѣпить его въ нихъ; у него есть политическія убѣжденія, но нѣтъ партійной точки зрѣнія. Онъ никогда не пытался вмѣшаться въ политическую жизнь и ни желанія его, ни честолюбіе никогда, конечно, не ставили его въ то положеніе, въ какомъ онъ очутился въ качествѣ непосредственнаго преемника кн. Бисмарка. Онъ навѣрное никогда не имѣлъ въ виду вышей цѣли, какъ быть командиромъ армейскаго корпуса. За тѣ пять лѣтъ, въ теченіи которыхъ онъ имѣлъ дѣло съ рейхстагомъ, онъ избѣгалъ сказать что-либо такое, что касалось-бы текущей политической борьбы дня. Онъ былъ образцомъ дѣловаго министра, строго придерживавшагося въ преніяхъ своей специальности. Несомнѣнно, что только императорскій указъ могъ побудить его принять нынѣшнія его обязанности. Но если у него и мало склонности къ политической дѣятельности, однако слѣдуетъ остерегаться заключать изъ этого, что онъ и мало способенъ къ ней. По моему глубокому убѣжденію, Каприви самый способный изъ всѣхъ кандидатовъ, какихъ можно было-бы имѣть въ виду для занятія этой крайне важной должности. Когда, будучи пѣхотнымъ генераломъ, онъ призванъ былъ управлять морскими дѣлами, то онъ въ этой должности совершилъ прямо невѣроятныя и поразительныя дѣла и потому трудно сомнѣваться, чтобы онъ не могъ съ такою-же легкостью освоиться и съ другими, прежде посторонними для него отраслями управленія. Онъ человѣкъ высокообразованный, отлично окончилъ курсъ въ гимназіи и въ военной академіи и всегда отличался добросовѣстнымъ и серьезнымъ отношеніемъ ко всякому дѣлу. Личное управленіе императора, о которомъ такъ много толковали въ послѣдніе годы жизни Вильгельма 1-го, хотя его и не существовало, будетъ болѣе давать себя знать, чѣмъ до настоящаго времени. Періода истинно конституціоннаго или даже парламентскаго управленія нечего, конечно, и ожидать, но можно навѣрное надѣяться, что несогласныя мнѣнія на будущее время будутъ выслушиваться съ большимъ вниманіемъ и терпимостію, чѣмъ то было до сихъ поръ».

— Въ рѣчи, произнесенной на собраніи въ Магдебургѣ, Бебель коснулся, между прочимъ, вопроса о причинахъ, побудившихъ князя Бисмарка подать въ отставку. По мнѣнію оратора, эта отставка является естественнымъ послѣдствіемъ успѣховъ социаль-демократіи; князь Бисмаркъ, который являлся сторонникомъ исключительныхъ мѣръ по отношенію къ этой партіи, вынужденъ былъ выйти въ отставку послѣ того, какъ эти мѣры были отвергнуты. Вмѣстѣ съ нимъ и вся система, которой слѣдовалъ онъ, терпитъ крушеніе. Недавніе указы германскаго императора по рабочему вопросу могли только въ еще большей мѣрѣ побудить канцлера къ удаленію отъ дѣлъ.

АНГЛІЯ. Радикальная федерація въ Лондонѣ обратилась къ Гладстону съ просьбой высказать свое мнѣніе о «Рабочей программѣ», которая обсуждается въ настоящее время лондонскими радикальными клубами. Гладстонъ отвѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ эта программа сходится съ той, которую онъ изложилъ въ Поттингемъ и Бермингемъ и къ которой онъ не можетъ ничего прибавить по своей личной инициативѣ. «Я думаю также,—замѣчаетъ Гладстонъ,—что въ мои годы едва-ли оказалось-бы полезно высказывать свое личное мнѣніе по болѣе отдаленнымъ вопросамъ въ то время, когда мало или ничего еще не сдѣлано для исполненія уже взятыхъ обязательствъ, и пока великій ирландскій вопросъ, хотя замѣтно и быть можетъ быстро приближается къ рѣшенію, все-же остается еще нерѣшеннымъ». Въ письмѣ къ секретарю конференціи, которая соберется на Пасху въ Кардифъ для обсужденія вопроса о парламентскомъ представительствѣ труда, Гладстонъ выражаетъ полное сочувствіе увеличенію въ палатѣ числа депутатовъ отъ рабочихъ и высказываетъ пожеланіе, чтобы достиженіе этой цѣли было облегчено сокращеніемъ расходовъ, съ которыми связано представительство. Въ томъ-же смыслѣ отвѣтилъ на такое-же письмо и Дж. Морлей.

ИСПАНІЯ. По поводу пріѣзда въ Мадридъ графини Парижской съ ея дочерью, республиканская печать жалуется на то, что правительство допустило въ Испаніи новую орлеанскую сходку, которая происходила въ Санъ-Лукаръ и на которой графиня Парижская, герцогъ Шартрскій и герцогиня Монпансье долго обсуждали и одобрили кампанію орлеанистовъ во Франціи, кампанію, имѣющую цѣлью извлечь пользу изъ заключенія юнаго герцога Орлеанскаго и поддерживать агитацію путемъ роялистской пропаганды въ странѣ, сосѣдней съ Испаніей.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

СОФІЯ, 10-мая. Сегодня начался допросъ Паницы и другихъ подсудимыхъ. Паница не призналъ себя виновнымъ; главою заговора противъ принца былъ Киссовъ съ Холопковымъ; онъ-же, Паница, находился лишь въ дѣловыхъ отношеніяхъ; что касается Россіи, то никакого отношенія къ заговору она не имѣла.

СОФІЯ. Всѣ подсудимые по дѣлу Паницы подали въ апелляціонный судъ бумагу, въ которой заявляютъ, что дѣло не подсудно военному суду.

КОПЕНГАГЕНЪ. Сегодня по утру наследная принцесса датская разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ дочери.

АВИНЬОНЪ. На бывшемъ вчера банкетѣ президентъ Карно сказалъ: «отъ насъ зависитъ показать міру, что Франція по прежнему исполнена рѣшимости слѣдовать въ первомъ ряду по пути, ведущему къ прогрессу, свободѣ и социальной справедливости; для достиженія этой цѣли намъ необходимъ внѣшній миръ, уваженіе всего свѣта и внутреннее единеніе».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Супруга и дочь драгомана русскаго посольства, гуляя во вторникъ съ нѣсколькими дамами по набережной Буюкъ-дере, вблизи дома русскаго посольства, подвергнувшись грубымъ приставаніямъ пяти офицеровъ, причисленныхъ къ турецкому военному училищу; крики о помощи этихъ дамъ были услышаны нѣсколькими матросами русскаго станціонера, находившимися случайно въ саду русскаго посольства; матросы поспѣшили на помощь и задержали четырехъ пристававшихъ къ дамамъ, которые теперь содержатся подъ арестомъ въ посольскомъ домѣ; на слѣдующее утро былъ арестованъ и пятый изъ нихъ. Созванный султаномъ чрезвычайный военный судъ приговорилъ офицеровъ, пристававшихъ къ дамамъ русскаго драгомана, къ тюремному заключенію срокомъ на десять, восемь и четыре мѣсяца, къ каковому наказанію султанъ присовокупилъ еще ссылку въ Триполисъ. Г. Нелидовъ, удовлетворенный такимъ рѣшеніемъ, благодарилъ султана, который выразилъ сожалѣніе по поводу этого инцидента.

ПОТСДАМЪ. Вчера императоръ съ наследнымъ принцемъ мейнингенскимъ въ одноконномъ экипажѣ отправились на пароходную пристань; лошадью правилъ императоръ; лошадь понесла; императоръ выскочилъ и упалъ на правую руку; принцъ мейнингенскій тоже выпалъ; оба остались невредимы.

ВЪНА, 14-го мая. Сюда прибыла черногорская княгиня Мелена; императоръ сдѣлалъ ей визитъ.

ЛОНДОНЪ. Диллонъ о Брайнъ и нѣкоторые другіе ирландскіе депутаты пытались вчера произвести въ Типперари демонстрацію, которая была воспрещена. Полиція разогнала собравшихся ударами палокъ; раненыхъ было много.

СОФІЯ. Судебное засѣданіе по дѣлу Паницы въ субботу окончилось прочтеніемъ приложенныхъ къ дѣлу писемъ и телеграммъ.

БЕРЛИНЪ. Изъ Потсдама сообщаютъ, что вчера при паденіи изъ экипажа императоръ Вильгельмъ повредилъ себѣ правую ступню; отъ изліянія крови въ количествѣ около тарелки нога распухла и это помѣшало императору присутствовать сегодня на празднованіи учрежденія учебнаго пѣхотнаго баталіона.

СОФІЯ. По дѣлу Паницы прокуроръ началъ обвинительную рѣчь, которая будетъ продолжаться завтра.

БЕРЛИНЪ. Въ свѣдущихъ берлинскихъ кружкахъ ничего не извѣстно о томъ, будто заботы о русскихъ подданныхъ въ Болгаріи предполагается возложить на французское представительство.—Велѣдствіе вывиха ноги для императора требуется нѣсколько дней отдыха.

СОФІЯ. Прокуроръ требуетъ, чтобы Паница, Холопковъ, подпоручикъ, Ризови, АриAUDOVъ были приговорены къ тюремному заключенію безъ срока, а прочіе подсудимые къ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на пятнадцать лѣтъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Софіи телеграфируютъ отъ 15-го мая: прокуроръ далъ заключеніе въ пользу преданія Паницы, АриAUDOVA и поручика Ризови смертной казни и присужденія остальныхъ подсудимыхъ къ тюремному заключенію на сроки отъ 5 до 10 лѣтъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

18-го мая.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст. 85 р. 50, 85 р. 10, 85 р. 50	
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м. 41 р. 80, 41 р. 97, 97 р. 92	
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр. 33 р. 95, 33 р. 85, 33 р. 92	
Подуимперіалы новой чеканки	6 р. 90 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	138 р.
Серебро	1 р. 81½ к.
Биржевые дисконты	5½ и 7.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 20-му мая.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	1	15	1	20
« пшеничная — — — — —	2	15	2	25
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	2	80	3	40
« 2-й сортъ — — — — —	3	—	3	—
« 3-й сортъ — — — — —	2	60	2	80
Хлѣбъ печеный — — — — —	—	90	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
« гречневая — — — — —	1	80	2	—
Мясо — — — — —	3	20	4	80
Омуды — — — — —	6	80	7	80
Рыба свѣжая — — — — —	3	—	3	50
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	—	80
Сахаръ головной — — — — —	8	60	9	20
« пиленый — — — — —	9	—	9	60
« леденецъ — — — — —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	—	60	—	70
Овесъ пудъ — — — — —	1	15	1	20
Сѣно пудъ 50 к. — — — — —	—	—	7	50
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	11	20
« салныя — — — — —	5	50	6	—
Керосинъ — — — — —	4	—	4	—
Табакъ листовой — — — — —	2	50	3	—
Дрова березов. саж. — — — — —	3	80	4	—
Масло коноплян. — — — — —	5	50	6	—
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	16	—
Масло коровье, — — — — —	8	60	8	80

Извлеченіе изъ отчетовъ по учрежденіямъ иркутскаго благотворительнаго общества за апрѣль мѣсяцъ 1890 г.

По содержанію дешевой столовой:

Приходъ: за отпущенные обѣды въ количествѣ 4,162 порцій, по 7 к. каждая, 291 р. 34 к., за отпущенный хлѣбъ въ количествѣ 3,593 ф. по 3 к. фунтъ и 393 ф. по 4 к. ф. 123 р. 51 к., итого 414 р. 85 к.

Расходъ: употреблено на приготовленіе обѣдовъ, хлѣба и на дрова 327 р. 36 к., на жалованье и содержаніе экономки и прочихъ служащихъ 62 р. 40 к., уплачено за квартиру 33 р. 33 к., на освѣщеніе и мелочные расходы 11 р. 40 к., итого 401 р. 16 к.

По содержанію дѣтскаго пріюта:

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ израсходовано на продовольствіе дѣтей 102 р. 83 к., на жалованье двумъ надзирательницамъ и прочимъ служащимъ 50 р. 90 к., на освѣщеніе и отопленіе пріюта 6 р. 70 к., на уплату за квартиру 52 р., на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и матеріаловъ для руководяія 6 р. 21 к., на заведеніе посуды и разныхъ хозяйственныхъ вещей 5 р. 3 к., на уплату за мыло и стирку бѣлья 5 р. 10 к., водовозу 3 р. 50 к., на покупку лекарствъ и дезинфекціонныхъ средствъ, ремонтъ разныхъ вещей и прочіе мелочные расходы 16 р. 78 к., итого 249 р. 5 к. Дѣтей въ пріютѣ въ теченіи апрѣля мѣсяца содержалось 53 человѣка, изъ коихъ 35 дѣвочекъ и 18 мальчиковъ.

По приходскимъ попечительствамъ:

По Троицкому.

Оставалось отъ марта мѣсяца 19 р. 12 к., въ теченіи апрѣля поступило отъ разныхъ лицъ 1 р. 80 к., роздано въ апрѣлѣ пособия 10 р. 90 к., осталось къ 1-му мая 10 р. 2 к.

По Знаменскому.

Оставалось отъ марта 14 р. 79 к., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поступило вынутыхъ изъ церковной кружки 6 р. 51 к., расходовъ въ теченіи апрѣля не производилось, осталось къ 1-му мая 21 р. 30 к.

По Крестовскому.

Оставалось отъ марта мѣсяца 59 р. 26 к., въ теченіи апрѣля поступило отъ разныхъ лицъ 21 р. 8 к., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ роздано въ пособия 8 р., осталось къ 1-му мая 72 р. 34 к.

По Спасскому.

Оставалось отъ марта 203 р. 5 к., въ апрѣлѣ поступило 6 р., въ теченіи апрѣля роздано въ пособия 14 р. 50 к., осталось къ 1-му мая 194 р. 55 к.

По Владимірскому.

Оставалось отъ марта 10 р. 27 к., въ теченіи апрѣля поступило отъ разныхъ лицъ 30 р. 35 к., въ теченіи апрѣля роздано въ пособия 17 р., осталось къ 1-му мая 23 р. 62 к.

По Тихвинскому.

Оставалось отъ марта 62 р. 29 к., въ апрѣлѣ прихода не было, въ теченіи апрѣля роздано въ пособия 9 р., осталось къ 1-му мая 53 р. 29 к.

По Успенскому.

Оставалось отъ февраля 1 р. 50 к., въ мартѣ поступило отъ распор. комитета 120 р., пожертвовано разными лицами 8 р. 30 к., вынута изъ кружки 2 р., въ теченіи марта роздано въ пособия 113 р. 10 к., осталось къ 1-му апрѣля 16 р. 70 к., оставалось отъ марта мѣсяца 16 р. 70 к., въ апрѣлѣ поступило 3 р. 85 к., въ апрѣлѣ выдано въ пособие 1 р., осталось къ 1-му мая 19 р. 55 к.

По Харлампіевскому.

Оставалось отъ марта 3 р., въ теченіи апрѣля прихода и расхода не было, осталось къ 1-му мая 3 р.

Товарищъ предѣдателя *Давыдовъ.*
Секретарь *А. Людвигъ.*

Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, получивъ отъ служащихъ Тихонозодонскаго пріиска Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, пожертвованные ими въ пользу общества, взаимнѣ праздничныхъ визитовъ на св. Пасхѣ, *семьдесятъ рублей* и отъ дѣйствительнаго члена общества И. С. Боголюбскаго изъ Верхнеудинска, пожертвованные С. П. Перетолчиннымъ, *двадцать пять руб.*, симъ имѣетъ честь выразить гг. жертвователямъ глубокую признательность общества за ихъ пожертвованія, которыя даютъ возможность обществу постепенно расширять кругъ своей дѣятельности.

Предѣдатель общества *А. Юрьевъ.*

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

по приходу и расходу суммъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. съ 1-го января по 1-е мая 1890 г.

Къ 1-му января 1890 г. оставалось:

Основнаго и др. капиталовъ на н. с.	63,800 р.
купл. за	62,385 р. 71 к.
На срочномъ вкладѣ въ С. Т. Б. по 2 билет.	1,000 р. — к.
» текущемъ счетѣ	1,345 р. 61 к.
» 4 кн. сберегательн. кассы въ отд. гос. банка	736 р. 02 к.
	65,467 р. 34 к.

съ 1-го января по 1-е мая поступило:

Членскихъ взносов отъ 93 членовъ, въ томъ числѣ отъ 15 вновь вступившихъ	321 р. — к.
% по текущему счету	30 р. 66 к.
» » книжк. сберегательн. кассы	27 р. 14 к.
» съ капиталовъ	1,340 р. — к.
Пожертвованій отъ 45 лицъ	177 р. 63 к.
отъ управл. К ^о промышленности, пожертвован. служащими на пріискахъ	300 р. — к.
» » олекминскими пр. г. Базилевскаго, пожертвов. служ. на пр.	80 р. — к.

» служащихъ ленскаго т-ва, взаимнѣ праздничныхъ визитовъ	70 р. — к.
» адм. бр. Бутиныхъ 5 к. съ руб. по векс. на 13,850 р., пожертв. Ю. Яловедкимъ	692 р. 50 к.
» иркутскаго губернскаго казначейства въ возмѣщеніе 5% налога	482 р. 58 к.
за проданныя книги, пожертвован. И. М. Сибиряковымъ	17 р. 74 к.
Поступила 1 облигація 3-го восточнаго займа въ 1,000 р. въ запасный капиталъ	998 р. 38 к.
Итого	4,537 р. 63 к.
Всего съ остаткомъ	70,004 р. 97 к.

Израсходовано за то-же время:

въ пособіе учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ:	
въ единовремен. пособіе 2 лицамъ	100 р. — к.
въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ:	
за ученіе 20 лицамъ 467 р. 50 к., на экипировку 1 лиц. 25 р., на содержаніе 1 лицъ 50 р.	542 р. 50 к.
въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:	
за ученіе 46 лиц. 294 р. 50 к., на экипировку 93 лиц. 656 р., на книги 8 лиц. 14 р. 02 к., въ пособіе 2 лиц. 14 р., содержаніе 1 лиц. 20 р.	998 р. 52 к.
Отослано въ Якутскъ нач. женской прогимназіи въ пособіе на экипировку и учебн. пособ. бѣднѣйшимъ учениц. прогимназіи	50 р. — к.
Израсходовано на изготовленіе карты съ копіей о дѣятельности общ. за 14 л. для казанской выставки	46 р. 60 к.
Уплачено отд. гос. банк. за храненіе % бум.	7 р. — к.
» подоходнаго налога въ казну	67 р. 01 к.
» за гербовыя марки	1 р. 15 к.
» почтовыхъ и телеграфныхъ	11 р. 30 к.
» за публикацію	3 р. 20 к.
» жалованье писцу	60 р. — к.
» » разсылному	25 р. 44 к.
» за 1 облигацію 3-го восточнаго займа н. с. 1,000 р.	998 р. 38 к.
	2,911 р. 10 к.

Къ 1-му мая 1890 г. остается:

Основнаго и др. капиталовъ на н. с. 64,800 р., купл. за	63,384 р. 09 к.
На срочномъ вкл. въ С. Т. Б. по 2 бил.	1,000 р. — к.
» текущемъ счетѣ	1,916 р. 87 к.
» 4 кн. сберегательн. кассы въ отд. гос. банк. у казначей	791 р. 53 к.
	1 р. 38 к.
Всего	67,093 р. 87 к.
Балансъ	70,004 р. 97 к.

Предѣдатель общества *А. Юрьевъ.*
Казначей *М. Кермикъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка доводитъ до свѣдѣнія публики, что, оставшіеся не проданными на торгахъ 16-го мая 1890 г., просроченные въ залогъ билеты 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займовъ будутъ продаваться съ торговъ въ помѣщеніи Отдѣленія ежедневно съ 22-го мая 1890 г. съ 11-ти до 2-хъ часовъ дня. №№ просроченныхъ обязательствъ, залоги которыхъ назначены къ продажѣ, слѣдующіе: 9,405, 204, 30, 592, 122, 797, 96, 1,038, 451, 918, 660, 1,054, 863 и 875. (4) 1.

ФАКЕЛЫ

изъ цвѣтныхъ огней.

для загородныхъ гуляній, дачъ, иллюминацій продаются въ лавкѣ Пихтина на Харлампіевской ул. въ домѣ Пучкова.

31-го числа мая 1890 года съ 12-ти часовъ дня назначенъ въ совѣтъ сиропитательнаго дома и банка Е. Медвѣдниковой торгъ на продажу 5% билетовъ государственнаго банка внутренняго 1-го и 2-го съ выигрышами займовъ и золотыхъ и серебряныхъ вещей, принадлежащихъ кліентамъ банка. Билеты могутъ быть проданы по одному. (3) 1.

Только подлинно съ этой фабричной
маркой.

«Не Кашляй»

Медо-травяной мальць-экстрактъ и
конфекты

Л. Г. Питшъ и К^о въ Бреславлѣ.

Употребляется противъ кашля, мокроты,
охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія.

Др. Михаѣлисъ med. pract. назначилъ для
дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ,
а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ
ложекъ экстракта.

Конфекты предупреждаютъ кашель, охрип-
лость и простуду горла.

Химическимъ анализомъ и медицинскими
опытами подтверждено, что во всякомъ
случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не
входятъ никакія вредныя для здоровья
вещества и ввозъ и продажа въ Россіи
разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 и 2 р. 40 к.

Конфекты 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ Ст. Петербургѣ
у В. Ауриха.

Колокольная уголь Николаевской, домъ
№ 18—19.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ
и аптекахъ Россіи. (18) 12.

15-го текущаго мая мнѣ подали въ со-
борѣ или въ домѣ архіерея чужое лѣтнее
пальто. Прошу владѣльца этой вещи пожа-
ловать ко мнѣ въ Иркутскій приказъ.

Семенъ Шукинъ.

Дача на лѣто,

находящаяся въ Ремесленной слободѣ, близъ
рѣчки Ушаковки, отдается въ аренду. Объ
условіяхъ узнать по Харинской улицѣ, въ
домѣ Орлова, у опекуна надъ имѣніемъ
купца Суфтина.

(2) 3.

**ПЕРСИДСКАЯ
СИРЕНЬ
НАСТОЯЩІЕ
ДУХИ
САМАГО
ВЫСОКАГО
СОРТА**

БРОНАРЬ И К^о

(4) 2.

Сибирскій Книжный Магазинъ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ
и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кѣмъ-
бы то ни публикованныя

ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ (7500 названій) высылается за
3 семикоп. марии, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20000
названій).

(26) 12.

Въ Четвергъ 31-го мая 1890 года

съ 10 часовъ утра

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукцион-
ная продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, ношебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

ПРОДАЮТСЯ два дома деревянные одно-

этажные съ амбарами и
погребями. О цѣнѣ спросить по 3-й части
по 1 и 2-й Солдатской улиц. Василіи Алек-
сандровича Сизыхъ.

(30) 3.

ПРОДАЕТСЯ новый семейный дорожный
тарантасъ, ходъ на дубовыхъ колесахъ и
выѣзднѣя лошадь. Знаменское предмѣстье,
по Адмиралтейской улицѣ, домъ Кислянского.
(3) 3.

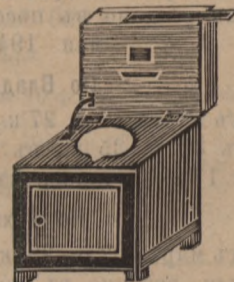
Послѣ смерти моего мужа продолжаю за-
водское кожевенное дѣло въ прежнихъ размѣ-
рахъ, о чемъ извѣщая, покортѣйше прошу
съ требованіями мелочнаго отпуска товара,
а равно съ заказами обращаться въ торго-
вую мою лавку на хлѣбномъ базарѣ къ до-
вѣренному Алексѣю Ивановичу Лукину.

Анна Кислянская.

(3) 3.

КОМНАТНЫЕ

пудерь-кло-
зеты раз-
ныхъ сор-
товъ и пуд-
ра, уничто-
жающіе мо-

ментально
зловоніе,
имѣются
въ Иркут-
скѣ, про-
тивъ церк-
ви Успенія,

у П. П. Фаустейна (50) 15.

Продается домъ Терентьевой по Грамма-
тинской улицѣ; о цѣнѣ узнать у П. Н.
Петрова, Арсенальская ул. собств. домъ.

(3) 1.

ЗА ВЫѢЗДОМЪ

съ 1-го іюня отдается въ кортомъ на трех-
лѣтній срокъ домъ двухъэтажный со всѣми
службами на углу Почтамтской и Басинской
улицъ; тутъ-же продаются: тарантасъ казан-
ской работы, мягкая и простая мебель,
столовая, чайная и кухонная посуда и раз-
ныя вещи.

(3) 3.

Табунъ 200

головъ, лучшей забайкальской породы, про-
дается. Адресъ: чрезъ гор. Акшу, въ Дурой,
Василію Николаевичу Хилковскому.

(6) 5.

ЛИКЕРЫ

БЕНЕДИКТИНЪ,
Шартрезъ, Абрикотинъ, Мараскинъ,
Кюрасао, Мандаринъ, Чайный,
Мокка и пр. **ЛИКЕРЫ.**

по вкусу и д. стоинству издѣлій извѣстныхъ **ФРАНЦУЗ-
СКИХЪ** и **ГОЛЛАНДСКИХЪ** заводовъ.

ПРИВОЗНЫЕ
КОНЪЯКЪ, РОМЪ, АРАКЪ
ОБЩ. БЕКМАНЪ И К^о.
въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

Имѣются въ лучшихъ виноторговляхъ всей Имперіи.
Складъ фирмы въ Москвѣ, Больш. Лубянская площ., д. Мосолова, № 122.

НАСТОЙКИ И НАЛИВКИ

(6) 2.